

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е.Т. ГАЙДАРА
125009, Москва, Газетный пер., 3-5
тел. (495)629-67-36, fax (495)697-88-16
www.iep.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

№7 2016

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2016–2018 ГОДЫ (В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов)	2
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ: РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (А.Божечкова, А.Киюцевская, П.Трунин)	9
ДЛЯ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ НЕТ ПРЕДПОСЫЛОК (Б.Таганов)	12
ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В I КВАРТАЛЕ 2016 Г. (О.Изряднова)	20
УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II КВАРТАЛЕ 2016 Г. (С.Цухло)	26
ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА (Ю.Бобылев, О.Расенко)	29
РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС (А.Кнобель, А.Фиранчук)	33
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ ТУРЦИИ (Н.Шагайда)	36
ТОРГОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕПЯТСТВУЮТ РОСТУ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ (Н.Воловик)	43
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ, II КВАРТАЛ 2016 Г. (Е.Авраамова, Д.Логинов)	47
ИТОГИ «БРЕКЗИТА»: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ (Е.Горюнов, А.Киюцевская, П.Трунин)	51
«БРЕКЗИТ» И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (А.Кнобель, А.Фиранчук)	54
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»: ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕС И БУДУЩЕЕ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ (М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов)	59

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2016–2018 ГОДЫ¹

В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов

Макроэкономический прогноз для наиболее вероятных сценариев в 2016–2018 гг. показывает, что нижняя точка текущего кризиса окажется пройдена в середине 2016 г., и со второго полугодия будет наблюдаться стабилизация или даже рост экономики РФ. В 2017–2018 гг. рост ВВП представляется вероятным практически для всего спектра возможных сценариев (если не предполагать новой волны резкого снижения цен на нефть). Этот рост нельзя назвать устойчивым, поскольку он связан с восстановлением внутреннего делового цикла, использованием незагруженных производственных мощностей и увеличением числа фактически отработанных часов работниками предприятий. Инвестиционная активность продолжит оставаться слабой. Восстановление розничного товарооборота будет отставать от восстановления реальных доходов населения, тогда как чистые сбережения населения – расти. Инфляция заметно снизится, однако, по всей видимости, не удастся достигнуть к концу 2017–2018 гг. цели в 4%.

В I кв. 2016 г. наблюдалось улучшение в динамике ряда социально-экономических показателей РФ по сравнению с I кв. предыдущего года. В частности, темп падения ВВП в I кв. 2016 г. замедлился до 1,2% (по отношению к I кв. 2015 г., для сравнения – аналогичный показатель в I кв. 2015 г. составил 2,8%). Инвестиции сократились на 4,8%, оборот розничной торговли – на 5,2%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 4,7%. Индекс потребительских цен вырос за I кв. на 2,1% (против 7,5% в I кв. 2015 г.). Средняя за квартал ставка процента по кредитам в рублях в номинальном выражении составила 13,3% годовых, оставаясь в реальном выражении на достаточно высоком уровне – 5,7%. Денежная база по итогам I кв. 2016 г. практически не изменилась, оставшись на уровне 11 трлн руб. При этом рублевая денежная масса (агрегат M2) чуть сократилась до 35,4 трлн руб.

Объем внешней торговли в долларовом выражении продолжает падать: по сравнению с I кв. 2015 г. экспорт упал на 33,2%, а импорт снизился на 15,2%.

Среднее значение номинального обменного курса рубля к доллару в 2015 г. составило 74,6 руб. за долл. Реальный эффективный курс рубля упал на 8,3%.

При оценке перспектив развития российской экономики в период 2016–2018 гг. мы исходили из двух возможных сценариев в зависимости от конъюнктуры мирового рынка нефти. При этом в обоих сценариях мы ожидаем в 2016 г. сокращения объема экономики и снижения основных макроэкономических показателей в реальном выражении. В 2017–

¹ Статья из ОМЭС №10(28) Июнь 2016 г. Опубликовано под названием «Макроэкономический прогноз на 2016–2018 гг.: экономика проходит нижнюю точку кризиса».

2018 г. российская экономика может выйти на слабopоложительные темпы роста даже при базовом варианте развития внешних условий.

В базовом сценарии среднегодовая цена нефти марки Urals предполагается равной 40 долл./барр. в 2016–2018 гг. При такой цене на нефть не следует ожидать существенного улучшения условий внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года. Этот сценарий по внешним условиям соответствует базовому сценарию прогноза социально-экономического развития России, разработанному Минэкономразвития России в начале мая 2016 г. на трехлетний период (до 2019 г.)¹.

Согласно оптимистическому сценарию среднегодовая цена нефти марки Urals увеличится до 45 долл./барр. в 2016 г., и положительная динамика нефтяных цен на мировом рынке сохранится и в дальнейшем (50 долл./барр. в 2017 г., 60 долл./барр. в 2018 г.).

Как уже было сказано выше, в 2016 г. мы ожидаем продолжения сокращения реального ВВП в обоих сценариях: на 1,2% по базовому сценарию и на 0,5% – по оптимистическому. В 2017 г. падение прекратится, и рост ВВП составит 0,3% по базовому сценарию и 0,9% по оптимистическому. В 2018 г. прогнозируемый рост экономики превысит 1%: в базовом сценарии – 1,4%, в оптимистическом – 1,9%. Индекс-дефлятор ВВП будет снижаться вслед за замедлением инфляционных процессов в российской экономике. В оптимистичном сценарии его величина будет чуть выше вследствие повышения цен на энергоресурсы и другие полезные ископаемые как в долларовом, так и в рублевом выражении.

Похожим образом будут вести себя и остальные характеристики экономической активности. По базовому сценарию в 2016 г. инвестиции в основной капитал в реальном выражении упадут на 2%, оборот розничной торговли – на 4,8%, реальные располагаемые доходы – на 2,3%. В 2017 г. прогнозируется дальнейшее падение товарооборота на 0,4% при небольшом росте инвестиций (1,4%) и реальных располагаемых доходов (0,5%). В 2018 г. все показатели покажут рост: инвестиций – на 1,7%, оборот розничной торговли – на 0,8% и реальные располагаемые денежные доходы на 1,5%.

Отставание темпов роста потребления домашних хозяйств – реально-го объема розничного товарооборота от динамики реальных располагаемых доходов – обуславливается медленным восстановлением рынка потребительского кредитования и сохранением преимущественно сберегательной модели поведения населения. Более активно, по нашему мнению, банки будут развивать жилищное кредитование, что позитивно скажется на долговой нагрузке на доходы населения. Более длительные сроки и низкие ставки по кредитам на покупку жилья определяют снижение объемов обслуживания долговой нагрузки².

В оптимистическом сценарии в 2016 г. также прогнозируется продолжение падения всех перечисленных показателей. Инвестиции снизятся на 1,6%, товарооборот – на 4,5% и доходы – на 2,1%. Однако в 2017–2018 гг. динамика этих показателей переходит в зону роста: индекс инвестиций в основной капитал вырастет на 2,9% в 2017 г. (на 2,4% – в 2018 г.), реальный товарооборот – на 0,1% (1,3% – в 2018 г.), и реальные доходы

1 <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>

2 Данная тенденция отмечалась в работе: Хромов М.Ю. Кредитование физических лиц: вычет из спроса // Экономическое развитие России, 2015 г. № 11.

населения – на 1,3% (на 2,8% в 2018 г.). Инфляция (по ИПЦ) в 2016 г. составит 7,3%, в дальнейшем замедляясь до 6,2–5,7% по базовому сценарию и 5,6–4,8% – по оптимистическому.

При выполнении этих предпосылок среднегодовой номинальный обменный курс рубля в базовом сценарии составит в 2016 г. 67,6 руб. за долл., в 2017 г. – 64,1 руб. за долл. и в 2018 г. – 63,4 руб. за долл. В оптимистическом сценарии мы ожидаем, что номинальный обменный курс рубля в 2016–2019 гг. составит 66,3; 60,1 и 57,2 руб. за долл. соответственно. Реальный эффективный курс рубля вырастет в 2016 г. на 2,7% в базовом сценарии и на 6,9% в оптимистическом. Далее продолжит рост в обоих сценариях, составив в 2017 г. в базовом сценарии 3,9% (3,3% – в оптимистическом) и 2,8% в 2018 г. (6,2% – в оптимистическом).

В случае если среднегодовые цены на нефть в 2016 г. окажутся ниже чем в 2015 г., объем внешнеторговых операций продолжит сокращаться. По базовому сценарию прогнозируемый объем экспорта составит 314,9 млрд долл., а импорта – 258,4 млрд долл.; с небольшим ростом в 2017–2018 гг. до 322,2 (328,4) и 283,4 (300,7) млрд долл. соответственно. По оптимистическому сценарию прогнозируемая динамика показателей экспорта и импорта будет аналогичной: сокращение показателей до 330 и 262 млрд долл. в 2016 г. и их небольшой рост до 358,2 (397,2) и 297 (319,8) млрд долл. в 2017–2018 гг.

Процентные ставки продолжают оставаться достаточно высокими. В базовом сценарии в 2016 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам прогнозируется на среднем уровне 12,1% годовых (реальная – 4,4%), в 2017 г. – 11,4% (3,5% – реальная) и 9,3% (3,4% – реальная) в 2018 г. По оптимистическому прогнозу в 2016, 2017 и 2018 гг. номинальная ставка составит 12,0, 11,0 и 8,5% (реальная – 4,4, 3,7 и 3,5%) соответственно.

Как видно из приведенных выше оценок, номинальные кредитные ставки в 2018 г. снизятся до уровня, характерного для периода 2011–2012 гг. (8,5–9,0% годовых), когда кредитование восстанавливалось после кризиса 2008–2009 гг.

Мы прогнозируем умеренный рост денежных агрегатов. По базовому сценарию рост денежной массы (агрегат М2) в 2016 г. составит 8,8%, а денежной базы – 11,8%; по оптимистическому – 9,9 и 11,8%, соответственно. В 2017 г. рост продолжится и в базовых условиях М2 вырастет на 11,4% (на 11,9% – в оптимистических), а денежная база на 7,3 и 8,9% – в базовом и оптимистическом сценариях, соответственно. В 2018 г. денежный агрегат М2 вырастет на 12,5% по базовому сценарию и на 13,5% по оптимистическому. Рост денежной базы составит 6,8 и 7,5% по каждому из сценариев.

Основным источником роста денежного предложения в 2016 г. как и в 2015 г. останется расходование средств Резервного фонда¹. А в 2017–2018 гг., по мере его исчерпания, мы ожидаем возобновления роста рефинансирования банковского сектора Банком России на фоне перехода к финансированию дефицита бюджета за счет внутренних заимствований.

Таким образом, наши расчеты динамики основных макроэкономических показателей для наиболее вероятных сценариев развития эконо-

1 См.: Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Суверенные фонды благосостояния и денежная политика России // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 26–34.

мики РФ в 2016–2018 гг. свидетельствуют о том, что в нижняя точка текущего спада будет пройдена в середине 2016 г., и со второго полугодия текущего года можно говорить о возобновлении медленного роста (либо при неблагоприятных внешних условиях стабилизации) экономики. Устойчиво положительные темпы роста ВВП, тем не менее, возможны не ранее 2018 г.

Мы также предполагаем медленное улучшение ситуации с конъюнктурной компонентой роста, связанной с восстановлением внутреннего делового цикла, использованием незагруженных производственных мощностей и увеличением числа фактически отработанных часов работниками предприятий¹. Это объясняет, в частности, запаздывающее восстановление динамики инвестиций в основной капитал и сохранение высоких реальных процентных ставок в экономике при умеренном росте банковского кредитования.

Отдельно хотелось бы остановиться на динамике инфляции. В обоих сценариях Банку России не удастся достичь заявленной цели в 4% годовых в конце 2017–2018 гг., однако инфляция устойчиво снижается от года к году, опускаясь до исторических минимумов (ниже 6% в годовом измерении). В этой связи, с нашей точки зрения, ЦБ РФ не должен пересматривать целевое значение инфляции, поскольку повышение таргета по инфляции будет означать рост инфляционных ожиданий экономических агентов, и фактическая инфляция станет снижаться еще медленнее. Кроме того, полученные прогнозные значения инфляции на конец 2017–2018 гг. находятся, по сути, в пределах верхней границы условного диапазона ± 2 п.п., который хотя и не задан как элемент политики Банка России, тем не менее, достаточно распространенный элемент инфляционного таргетирования в развивающихся экономиках, особенно в условиях негативного шока внешней конъюнктуры².

Переход к более высоким устойчивым темпам роста ВВП, восстановление инвестиционной активности и банковского кредитования, быстрое снижение инфляции возможны при более фундаментальных изменениях в экономике (повышение совокупной факторной производительности, отмена экономических санкций, заметное улучшение внешней конъюнктуры – не только рост цен на товары российского экспорта, но и расширение внешних рынков для увеличения физических объемов экспорта). Однако эти сценарии в краткосрочной перспективе (до 2-х лет) крайне маловероятны и не рассматриваются в нашем прогнозе.

1 См. также: *Дробышевский С.М., Казакова М.В.* Темпы роста ВВП в 2015–2016 гг.: о чем говорит декомпозиция // *Экономическое развитие России.* 2015 № 12 (22). С. 4–9.

2 Подробнее см.: *Божечкова А.В., Киюцевская А.М., Трунин П.В.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // *Деньги и кредит.* 2015. № 4. С. 61–67.

Базовый прогноз (Urals: 2015=51,1, 2016=35, 2017=40) Urals, долл./барр. ВВП	2015				2016				2017		2018	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	год	год
	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	факт	прогноз	прогноз	прогноз
	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,6	41,9	42,8	40,0	40,0	40,0	40,0
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 805	19 764	22 447	23 654	84 669	89 792	94 744
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	98,8	98,5	98,9	99,1	98,8	100,3	101,4
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	104,5	104,1	106,6	108,4	106,0	105,7	104,0
Инвестиции в основной капитал												
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	95,2	97,6	98,6	98,7	98,0	101,4	101,7
Оборот розничной торговли												
% к соотв. периоду предш. года	93,0	90,4	90,1	87,3	90,2	94,6	95,1	95,3	95,9	95,2	99,6	100,8
Реальные располагаемые денежные доходы												
% к соотв. периоду предш. года	97,7	95,2	94,8	95,6	95,8	96,1	97,4	98,0	99,4	97,7	100,5	101,5
Экспорт												
млрд долл.	101,9	104,5	92,0	94,8	393,3	68,8	78,0	80,9	87,2	314,9	322,2	328,4
<i>в том числе:</i>												
экспорт товаров	90,2	91,4	78,8	81,1	341,5	59,3	67,5	69,9	76,2	272,8	283,0	289,8
нефтегазовый экспорт	54,1	54,9	45,8	44,0	198,9	31,5	34,6	35,5	38,5	140,0	135,4	130,9
прочий экспорт	36,1	36,5	32,9	37,1	142,6	27,8	32,9	34,4	37,7	132,7	147,6	159,0
экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	13,7	51,8	9,5	10,6	11,1	11,0	42,1	39,2	38,5
Импорт												
млрд долл.	64,7	70,2	75,1	71,3	281,4	52,1	63,2	71,0	72,0	258,4	283,4	300,7
<i>в том числе:</i>												
импорт товаров	44,7	47,7	49,8	50,8	193,0	37,8	44,0	49,6	52,5	183,9	208,9	223,4
импорт услуг	20,0	22,6	25,3	20,5	88,4	14,3	19,2	21,4	19,5	74,5	74,5	77,2
ИПЦ												
% к предыдущему периоду	107,5	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,0	102,2	101,9	107,3	106,2	105,7
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых												
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,7	4,5	3,5	3,9	4,4	3,5	3,4
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	13,3	12,0	11,5	11,5	12,1	11,4	9,3

Базовый прогноз (Urals: 2015=51,1, 2016=35, 2017=40)	2015				2016				2017		2018	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	год	год
	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Обменный курс в рублях к доллару												
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	66,0	65,1	64,8	67,6	64,1	63,4	
Реальный эффективный курс рубля												
конец периода, % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	6,7	3,6	1,3	2,7	3,9	2,8	
Денежная база												
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	10,9	11,0	12,3	12,3	13,2	14,1	
Денежная масса (M2)												
на конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	36,6	36,8	39,0	39,0	43,4	48,8	
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,0	0,6	5,8	8,8	11,4	12,5	
Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55)												
Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	32,6	41,9	52,8	45,0	50,0	60,0	
ВВП												
млрд руб.	18 210	19 284	21 294	22 016	80 804	18 805	19 764	22 829	24 053	85 451	91 311	97 430
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	97,2	95,5	96,3	96,2	96,3	98,8	98,5	100,2	100,2	99,5	100,9	101,9
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4	107,7	104,5	104,1	107,0	109,1	106,3	105,9	104,7
Инвестиции в основной капитал												
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предш. года	95,2	91,2	87,0	93,6	91,6	95,2	97,6	99,0	99,6	98,4	101,9	102,4
Оборот розничной торговли												
% к соотв. периоду предш. года	93,0	90,4	90,1	87,3	90,2	94,6	95,1	95,8	96,4	95,5	100,1	101,3
Реальные располагаемые денежные доходы												
% к соотв. периоду предш. года	97,7	95,2	94,8	95,6	95,8	96,1	97,4	98,1	99,9	97,9	101,3	102,8
Экспорт												
млрд долл.	101,9	104,5	92,0	94,8	393,3	68,8	78,0	87,2	96,0	330,0	358,2	397,2

Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55) в том числе:	2015						2016						2017		2018			
	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		год	
	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	год	год
экспорт товаров	90,2	91,4	78,8	81,1	341,5	59,3	67,5	75,7	84,3	286,8	315,9	352,5						
нефтегазовый экспорт	54,1	54,9	45,8	44,0	198,9	31,5	34,6	41,4	46,7	154,1	168,4	193,8						
прочий экспорт	36,1	36,5	32,9	37,1	142,6	27,8	32,9	34,4	37,6	132,7	147,5	158,7						
экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	13,7	51,8	9,5	10,6	11,4	11,6	43,1	42,3	44,7						
Импорт																		
млрд долл.	64,7	70,2	75,1	71,3	281,4	52,1	63,2	72,3	74,3	262,0	297,0	319,8						
в том числе:																		
импорт товаров	44,7	47,7	49,8	50,8	193,0	37,8	44,0	50,7	54,4	186,9	220,1	238,6						
импорт услуг	20,0	22,6	25,3	20,5	88,4	14,3	19,2	21,7	19,9	75,1	76,9	81,2						
ИПЦ																		
% к предыдущему периоду	107,5	101,0	101,7	102,3	112,9	102,1	101,0	102,1	101,6	107,0	105,6	104,8						
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых																		
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	5,7	4,5	3,4	4,0	4,4	3,7	3,5						
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7	15,7	13,3	12,0	11,3	11,2	12,0	11,0	8,5						
Обменный курс в рублях к доллару																		
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	74,6	66,0	63,8	60,8	66,3	60,1	57,2						
Реальный эффективный курс рубля																		
конец периода в % к концу пред-периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3	-7,7	-8,3	6,7	5,0	4,0	6,9	3,3	6,2						
Денежная база																		
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	11,0	10,9	11,0	12,3	12,3	13,4	14,4						
Денежная масса (M2)																		
на конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	35,8	35,8	35,4	36,6	37,3	39,4	39,4	44,0	50,0						
прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	8,7	11,5	-1,0	3,2	1,9	5,6	9,9	11,9	13,5						

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦБ РФ: РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ¹

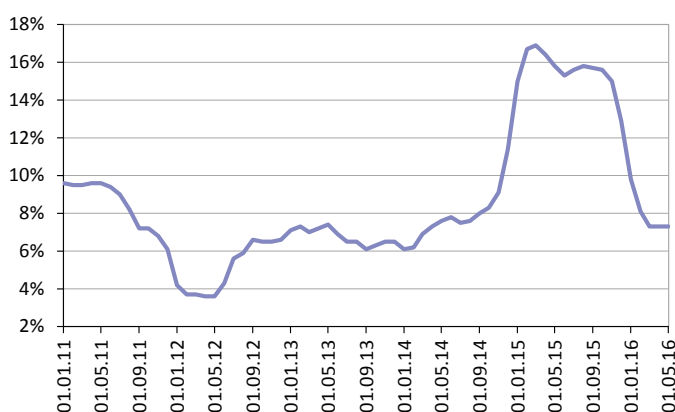
А.Божечкова, А.Киюцевская, П.Трунин

В июне ЦБ РФ впервые с лета 2015 г. принял решение о снижении ключевой ставки на 0,5 п.п. до уровня 10,5%. Снижение инфляционных ожиданий, дальнейшее замедление инфляции и стабилизация внешних условий, сопровождаемые укреплением рубля, позволили Банку России смягчить денежно-кредитную политику.

Снизив ключевую ставку до 10,5%, Банк России отреагировал на продолжающееся замедление инфляции. После постепенного замедления положительных темпов прироста цен в январе-апреле 2016 г. в мае инфляция стабилизировалась и составила 0,4% (0,4% в мае 2015 г.). Более того, за первую неделю июня индекс потребительских цен (ИПЦ) не изменился. При этом накопленная за 12 месяцев инфляция, снижавшаяся с сентября 2015 г., остается неизменной на уровне 7,3% уже на протяжении 3 месяцев (рис. 1). Замедление инфляции в январе-апреле 2016 г. было вызвано сокращением совокупного спроса в экономике, а также укреплением рубля, что снижало давление на внутренние цены вследствие действия эффекта переноса.

Тем не менее уровень инфляционных ожиданий остается высоким, препятствуя снижению цен в среднесрочной перспективе. Так, в апреле 2016 г. медианное значение ожидаемой инфляции на год вперед снизилось лишь на 0,1 п.п. и составило 14,6%².

Источником инфляционных рисков является возможное восстановление потребительского спроса, которое при прочих равных условиях может привести к повышательному давлению на цены потребительских товаров. В частности, в I квартале 2016 г. номинальная заработная плата населения увеличилась на 7,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., а в апреле 2016 г. на 5,4% к апрелю 2015 г. Для сравнения: в сентябре-декабре 2015 г. этот показатель в среднем рос лишь на 3,4% в годовом выражении. Также следует отметить, что вследствие замедления инфляции впервые с сентября 2014 г. в феврале и марте 2016 г. наблюдались положительные темпы роста реальной начисленной заработной платы, составившие 0,6 и 1,5% соответственно к аналогичным месяцам 2015 г.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2016 гг. (% за 12 предшествующих месяцев)

¹ Статья из ОМЭС №10(28) Июнь 2016 г.

² Данный показатель рассчитывается ЦБ РФ, см.: http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/Infl_exp_16-04.pdf

Положительный вклад в рост ИПЦ в 2016 г. может также внести ускорение темпов роста денежной массы M2, обусловленное увеличением денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда для финансирования значительного бюджетного дефицита, а также восстановлением кредитной активности¹. Темп роста денежной массы M2 в январе-апреле 2016 г. в среднем составлял 10,8%, тогда как в течение аналогичного периода 2015 г. он не превышал 5,4% (рис. 2).

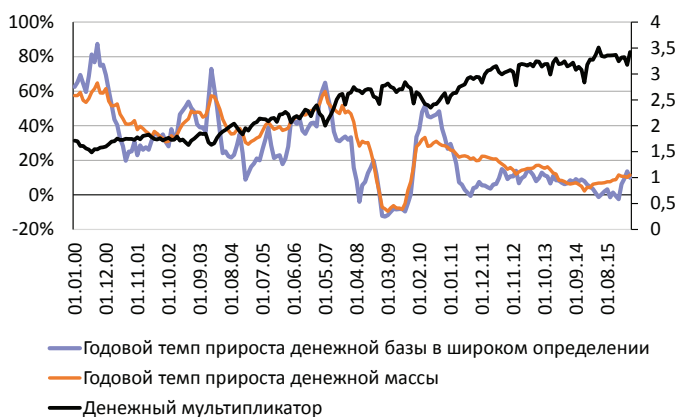
Отметим, что приток в банки средств по мере расходования средств Резервного фонда в полной

мере не компенсируется сокращением задолженности банковской системы перед ЦБ РФ. В связи с этим в I квартале 2016 г., несмотря на неизменное значение ключевой ставки, наблюдалось снижение процентных ставок. В частности, ставки по депозитам физических лиц до 1 года снизились с 8,53% годовых в январе до 7,71% годовых в марте 2016 г. По оценкам Банка России², во II-III кварталах 2016 г. эта тенденция продолжится вне зависимости от того, произойдет ли смягчение монетарной политики. Результаты опросов 56 финансовых организаций, которым принадлежит около 85% совокупного кредитного портфеля, показывают, что практически половина из них готовы уменьшить ставки по кредитам.

Таким образом, несмотря на стабилизацию ситуации в экономике РФ, Банк России все еще сталкивается со значительными внутренними рисками, препятствующие более значительному снижению ключевой ставки. Однако еще в большей степени состояние финансовых рынков России зависит от динамики нефтяных цен, трудно поддающихся прогнозированию. Достаточно вспомнить 2015 г., когда после восстановления в первой половине года последовало резкое снижение нефтяных котировок до новых многолетних минимальных значений.

Важным фактором, оказывающим влияние на состояние глобальной экономики, остается ожидание изменения процентной политики Федеральной резервной системы (ФРС) США. Откладывая повышение ключевой ставки, ФРС поддерживает рискованное поведение инвесторов, вызывая рост стоимости активов развивающихся стран, в том числе и российских. Изменение направленности денежно-кредитной политики Федерального резерва может вызвать снижение показателей фондовых рынков.

Можно отметить высокую чувствительность участников валютного рынка к новостям. В частности, неожиданностью стали вышедшие 3 июня данные о состоянии рынка труда США, согласно которым численность занятых в несельскохозяйственном секторе в мае возросла только

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика денежных агрегатов и денежного мультипликатора в 2000–2016 гг.

1 Подробнее см.: Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Суверенные фонды благосостояния и денежная политика России // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 26–34.

2 Информационно-аналитический бюллетень Банка России «Изменения условий банковского кредитования», 2016. № 1.

на 38 тыс. человек, что является самым низким показателем с сентября 2010 г., когда произошло сокращение на 52 тыс. человек. Ответной реакцией стало очередное ослабление доллара на мировом валютном рынке, поддерживавшее рост мировых цен на сырьевые товары¹. В подобных условиях они становятся не только надежным, но и наиболее доходным активом. К концу мая цена барреля нефти Brent выросла до 50 долл., а неделю спустя – до 51,5 долл.

Неизбежное ужесточение денежно-кредитной политики ФРС США, а затем и действий монетарных властей других развитых стран, придерживающихся сверхмягкой денежно-кредитной политики, по всей видимости, спровоцирует изменение цен финансовых и сырьевых активов по всему миру. А это может привести к ускорению оттока капитала из РФ, ослаблению рубля и увеличению инфляции.

Важным риском для российской экономики в целом и денежно-кредитной политики в частности остается ситуация в китайской экономике, которая продолжает замедляться. Текущее ослабление напряженности на валютном рынке Китая является, скорее всего, временным. В частности, индекс деловой активности в промышленности Китая в мае снизился до 49,2 п. по сравнению с 49,4 п. месяцем ранее. Дальнейшее ухудшение экономической ситуации в Китае может привести к новому падению цен на энергоносители. ●

¹ Так как контракты на многие сырьевые товары номинированы в долларах США, ослабление доллара делает эти товары для покупателей не из США дешевле, способствуя росту спроса на них. Обратная ситуация наблюдается в случае укрепления доллара.

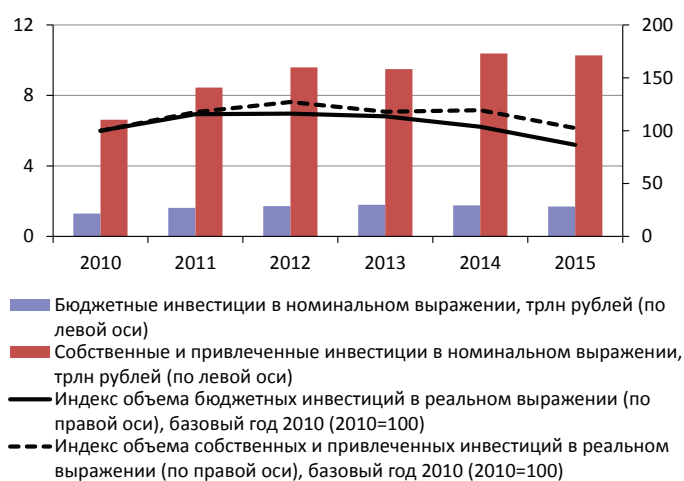
ДЛЯ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ НЕТ ПРЕДПОСЫЛОК

Б. Таганов

В краткосрочной перспективе Россия будет иметь низкую инвестиционную привлекательность как для иностранных, так и для внутренних инвесторов из-за низкого качества институциональной среды и высоких рисков. Анализ динамики различных индикаторов свидетельствует о том, что для широкомасштабных частных инвестиций в России пока нет предпосылок. Важнейшей предпосылкой улучшения инвестиционного климата в России является обеспечение абсолютной неприкосновенности прав собственности. Это базовое для цивилизованных обществ в XXI веке условие улучшило бы инвестиционный климат страны и поставило бы Россию на путь долгосрочного экономического роста.

Макроэкономическая ситуация в Российской Федерации продолжает ухудшаться. По итогам 2015 г. индекс промышленного производства в России снизился на 3,4% по сравнению с соответствующим показателем 2014 г.¹. По итогам I квартала 2016 г., индекс промышленного производства в России снизился по сравнению с I кварталом 2015 г. на 0,6%. Проведение календарной и сезонной корректировки индекса промышленного производства указывает на то, что темпы роста российской экономики по состоянию на I квартал 2016 г. находятся в нулевой точке².

Анализ распределения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования свидетельствует о том, что по итогам 2015 г. в номинальном выражении бюджетные инвестиции снизились на 3,5%, а собственные и привлеченные инвестиции упали на 1% по сравнению с аналогичными показателями 2014 г.³. Учитывая темпы инфляции, подобное снижение инвестиций в номинальном выражении означает, что в реальном выражении бюджетные инвестиции по итогам 2015 г. сократились еще больше –

Источник: расчеты автора по данным Росстата и Всемирного банка.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в номинальном выражении (трлн руб.) и индекс объемов инвестиций по источникам финансирования в реальном выражении (базовый год 2010 = 100)

1 По данным Росстата, Индекс промышленного производства в процентах к предыдущему году: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/1001700R.HTM

2 Идрисов Г., А. Каукин. Российская промышленность в I квартале 2016 года: начало стагнации? ОМЭС №7 (25) 2016.

3 По данным Росстата, Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls

на 16,5%, а собственные и привлеченные инвестиции на 14,3% по сравнению с 2014 г. (рис. 1).

В настоящее время в России ведется экспертная дискуссия относительно улучшения инвестиционного климата и состояния экономики страны в целом. Так, в рамках Экономического совета при Президенте РФ, представители исполнительной власти предлагают снижение издержек для экономических агентов прежде всего путем ограничения тарифов монополий и снижения административных издержек бизнеса¹. Другие члены Экономического совета считают в первую очередь необходимым возврат доверия бизнеса к власти². Участники Столыпинского клуба, чья программа также обсуждается на совете, выступают за эмиссию денежной массы, снижение ключевой ставки, предоставление налоговых льгот³. Центр стратегических разработок предлагает проведение структурных реформ⁴. В рамках панельной сессии XX Петербургского международного экономического форума, посвященной вопросу внутренних инвестиций, отсутствие оптимизма у бизнес-сообщества, а также низкое качество судебной и правоохранительной систем были названы одними из главных причин наличия неблагоприятной инвестиционной среды в России⁵.

Органы исполнительной власти России ведут работу по совершенствованию аналитических инструментов, используемых для мониторинга состояния инвестиционного климата. Так, в апреле 2016 г. Правительство России утвердило перечень показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации⁶. При этом в документе не упоминаются вопросы обеспечения прав инвесторов, а также механизмы осуществления инвестиций в целом. Также перечень имеет большой потенциал для улучшения, путем включения в него основных критериев, по которым инвесторы оценивают риски.

В целом, анализируя экономику России по состоянию на II квартал 2016 г., консенсусное мнение о положении дел высказал О. Замулин: «рецессия российской экономики в большей степени связана со стороной предложения, а не со стороной спроса»⁷. В такой ситуации именно

1 Ведомости, Алексей Улюкаев представил план инвестиционного роста России: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/04/27/639279-aleksei-ulyukaev-predstavil-investitsionnogo-rosta-rossii>

2 Ведомости, Андрей Клепач: «Нужны не только деньги, нужно доверие бизнеса к правительству»: <http://www.vedomosti.ru/economics/characters/2016/05/16/641089-proigraem-dazhe-ukraine>

3 Столыпинский клуб, Программа «Экономика роста»: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/>

4 Ведомости, Алексей Кудрин предложит президенту реформу судов, силовиков и бюджета: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/23/641940-kudrin-predlozhit-prezidentu-reformu-sudov-pravoohranitelnoi-sistemi-byudzhethnyu-konsolidatsiyu>

5 ПМЭФ, Внутренние инвестиции – источник нового экономического роста: <https://forums.spb.com/ru/2016/sections/22/materials/196/news/563>

6 Об утверждении перечня показателей для расчёта национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Федерации: <http://government.ru/docs/22599/>

7 Замулин, О. Россия в 2015 г.: рецессия со стороны предложения. Журнал НЭА, № 1 (29), 2016, с. 181–185.

Следует, тем не менее, заметить, что аргументация Замулина в пользу этого довода строится на отсутствии скачка безработицы в России. Бесспорно официальные данные

инвестиции в новые мощности и улучшение инвестиционной привлекательности являются первоочередными задачами.

Предпринимательская уверенность и институциональная среда

Индекс предпринимательской уверенности в России, характеризующий агрегированные ожидания предпринимателей в различных отраслях, год за годом остается стабильно отрицательным¹. Наблюдается рост числа уголовных дел по экономическим статьям (в 2015 г. их число увеличилось на 22% по сравнению с 2014 г.)². По состоянию на март 2016 г., экономическую ситуацию в своей организации считают благоприятной лишь 9% руководителей организаций добывающего сектора и 6% руководителей организаций обрабатывающего сектора³.

Учитывая уровень рисков и величину ключевой процентной ставки в России, ожидаемая доходность инвестиционных проектов должна находиться на уровне 20%⁴, однако даже обеспечение такого уровня доходности не гарантирует притока инвестиций, в том числе из-за страновых рисков. Иллюстрацией может служить попытка Министерства финансов РФ разместить еврооблигации на сумму 3 млрд долл., от чего отказалось большинство международных банков⁵ в связи с потенциальной возможностью, что средства могут оказаться у учреждений, включенных в различные санкционные списки. Неблагоприятной оценкой рынком инвестиционной привлекательности России является отток средств из фондов, ориентированных на российский рынок акций. По результатам I квартала 2016 г. отток составил 336,3 млн долл.⁶.

Приоритеты федерального бюджета России в последние годы смещены в сторону непроизводительных расходов, тогда как вложения в человеческий капитал сокращаются⁷. При этом приток инвестиций и рас-

---

по безработице указывают именно на это. В то же время существуют свидетельства того, что скачок сдерживается такими мерами как перевод работников на неполный рабочий день (с соответствующим снижением заработных плат) и отправления работников в неплачиваемые отпуска, что вносит вклад в снижение совокупного спроса.

Например, численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя в России в I квартале 2016 г/ составила 142100 человек, что почти на 12500 человек больше, чем в соответствующем периоде 2015 г. См. Росстат, Численность работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по субъектам Российской Федерации: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/nz_sub.xlsx

1 По данным Росстата, Деловая активность организаций в России в марте 2016 года: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/59.htm

2 РБК: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56efd54a9a7947476789caf2>

3 По данным Росстата, Деловая активность организаций в России в марте 2016 года: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/59.htm

4 Мы исходим из того, что risk-free rate в рублях в России по состоянию на II квартал 2016 г. находится на уровне 10% (<http://www.rusbonds.ru/cmngos.asp>), к чему необходимо прибавить 10% equity risk premium, рассчитанные Damodaran: <http://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/datasets/ctryprem.xls>. Отметим, что такая оценка ожидаемой доходности соотносится с оценкой ожидаемой доходности президента АФК «Система» Шамолина, которую он привел на XX Петербургском международном экономическом форуме: <https://forumspb.com/ru/2016/sections/22/materials/196/news/563>

5 Ведомости, Ведущие западные банки отказываются размещать российские еврооблигации: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/25/635078-velika-rossiya-prodavat-nekomu>

6 Горбатов Е., Е. Худько. Финансовые рынки. Экономическое развитие России Том 23. № 3 Март-апрель 2016 г.

7 Разделение расходов на производительные и непроизводительные соответствует классификации МВФ, Всемирного банка, ОЭСР. К производительным относят рас-

ширение производственных возможностей экономики тесно связаны с наличием качественного человеческого капитала, как одной из важнейших составляющих эндогенного экономического роста¹. В среднесрочной перспективе нынешняя структура расходов федерального бюджета мешает созданию благоприятных условий для притока инвестиций (как внутренних, так и внешних).

По состоянию на II квартал 2016 г. следует отметить чрезмерное участие государства в экономике (8 из 10 крупнейших по годовой выручке российских предприятий принадлежат государству², 71% ВВП России производится государством³). Приватизация крупных активов, принадлежащих государству, пока находится в неактивной фазе⁴. Одной из причин называются текущие низкие цены на российские активы. Заметим, что экономическая наука указывает на то, что цену на реализуемый актив можно повысить путем допуска к торгам максимального количества участников⁵. Кроме того, сама по себе приватизация – не инструмент пополнения бюджета (хотя очевидно, что чем выше стоимость реализуемых активов, тем лучше для государства и общества). В приватизации важны положительные экстерналии, которые она оказывает на экономическую систему в целом: повышение совокупной факторной производительности и расширение производственных возможностей экономики, обеспечивающих долгосрочный экономический рост, более эффективное управление компаниями и рациональное распределение ресурсов в экономике, расширение границ частной инициативы⁶.

Международные оценки инвестиционной привлекательности России

Согласно индексу инвестиционной свободы, который рассчитывается фондом «Наследие» (Heritage foundation) и отражает наличие или отсутствие препятствий для инвесторов по ведению бизнеса в той или иной

ходы на образование (ассоциируются с увеличением человеческого капитала), на научные исследования и разработки (обеспечивают рост через инновации и технологический прогресс, выражающиеся в увеличении производительности), на инфраструктуру, транспорт и связь (способствуют повышению производительности частного капитала) и на здравоохранение (вследствие улучшения здоровья населения растут количество работающих и производительность труда). К непроизводительным (но, конечно, необходимым до определенного уровня) относят расходы на государственное управление, правоохранительную деятельность, национальную экономику и оборону (производственные мощности при осуществлении таких расходов практически не создаются, происходит прямое отвлечение ресурсов от других секторов экономики).

1 См., например, Acemoglu, D. (2008). Introduction to modern economic growth. Princeton University Press.

Noorbakhsh, F., Paloni, A., & Youssef, A. (2001). Human capital and FDI inflows to developing countries: New empirical evidence. *World development*, 29(9), 1593–1610

2 Kowalski, P., M. Büge, M. Sztajerowska and M. Egeland (2013), “State-Owned Enterprises: Trade Effects and Policy Implications”, OECD Trade Policy Paper, No. 147, OECD Publishing.

3 Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation. International Monetary Fund, 2014.

4 РБК, Приватизация под угрозой: почему власти не спешат с распродажей активов: http://www.rbc.ru/business/21/04/2016/56f3dfca9a7947f3cc861fa3?from=rbc_choice

5 Brannman, L., Klein, J. D., & Weiss, L. W. (1987). The price effects of increased competition in auction markets. *The Review of Economics and Statistics*, 24-32.

6 Brown, J. D., Earle, J. S., & Telegdy, A. (2006). The productivity effects of privatization: Longitudinal estimates from Hungary, Romania, Russia, and Ukraine. *Journal of Political Economy*, 114(1), 61–99.

стране (индекс принимает значение от 0, в случае полного запрета на иностранные инвестиции, до 100, в случае «идеальных» условий для инвестирования), Россия по итогам 2015 г. имеет рейтинг 25, что значительно ниже среднемирового уровня (58), среднеевропейского уровня (74.1), и даже уровней Нигерии (40) и Китая (30). В итоговом докладе фонда «Наследие» за 2015 г. отмечается, что перспективы экономического роста российской экономики являются отрицательными, во многом из-за качества правоприменения, качества государственного управления и активного вмешательства государства в экономику¹.

В индексе «Doing Business», который рассчитывается Всемирным банком, (улучшение позиций в нем было заявлено Президентом России в 2012 г. в числе приоритетных)² Россия в 2016 г. располагается на 51-м месте (по сравнению с 54 местом по состоянию на 2015 г.)³. Следует отметить, что общий рейтинг страны по данному индексу формируется по показателям одного города, называемого в методологии расчета «крупнейшим деловым центром страны» (economy's largest business city). В случае России крупнейшим деловым центром страны является Москва, то есть, по сути, результирующий общий показатель России в рейтинге «Doing business» отражает степень легкости ведения бизнеса только лишь в столице. При этом Москва не является лидером по показателям легкости ведения бизнеса, а даже наоборот – в субнациональном исследовании Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса в России», Москва занимает последнее место по агрегированному рейтингу ведения бизнеса, тогда как лучшие практики ведения бизнеса разбросаны по различным регионам страны. Действительно, значительному подъему России в рейтинге «Doing business» будет способствовать применение лучших региональных практик на территории Москвы. В частности, для достижения этой цели московским властям необходимо перенимать опыт Санкт-Петербурга, Волгограда и Ульяновска в части регистрации предприятий, опыт Сургута, Ставрополя и Калининграда в части выдачи разрешений на строительство, опыт Саранска, Владикавказа и Ростова-на-Дону в части подключения юридических лиц к системе электроснабжения, а также опыт Калуги, Владикавказа и Владивостока в части регистрации собственности. Подобная деятельность принесет очевидную пользу предпринимателям, оперирующим в Москве, но, не являясь системной, не улучшит условия для бизнеса в России в целом.

По индексу Привлекательности стран для осуществления венчурных и частных инвестиций 2015 г., рассчитываемого Международным центром финансовых исследований Школы бизнеса Университета Наварры, Россия располагается на 39-м месте (из 120) между Колумбией (38) и Мексикой (40), что означает, что инвестиции в Россию подвержены значительным страновым рискам. При этом, все страны БРИКС, за исклю-

1 The Heritage foundation, 2016 Index of Economic Freedom: http://www.heritage.org/index/pdf/2016/book/index_2016.pdf

2 Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Одним из поручений в рамках Указа было повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 г. до 50-й – в 2015 г. и до 20-й – в 2018 г.. <http://rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>

3 Ease of Doing Business in Russian Federation: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia>

чением Бразилии, находятся выше России: Китай занимает 21-е место, Индия – 29-е место, Южная Африка – 37-е место¹.

Согласно исследованию международной компании Ernst & Young за 2015 г., посвященному инвестиционной привлекательности различных стран², Россия становится все менее привлекательной страной для иностранных инвесторов. Так, инвестиционная привлекательность России в 2015 г. снизилась на 8% по сравнению с 2014 г. и на 10% по сравнению с 2008 г. Это снижение выльется в отсутствие создания новых рабочих мест в России (только за 2014 г. благодаря иностранным инвестициям в России было создано около 20000 рабочих мест), а значит и в сокращение среднесрочных темпов роста ВВП. Основными причинами снижения инвестиционной привлекательности России в этом исследовании называется увеличение страновых рисков и ухудшение институциональной среды.

Международные рецепты по улучшению инвестиционного климата

Различные международные организации (ОЭСР, Всемирный Банк, МВФ) активно предлагают общие концепции и рецепты по улучшению инвестиционного климата в развивающихся странах (в них входят такие пункты как снижение роли государства в экономике, обеспечение свободы торговли и движения капитала, снижение регулятивного давления на экономику, обеспечение прав собственности и др.)³. Хотя у каждой развивающейся страны есть свои особенности, в целом рамочные рекомендации служат основой для разработки национальных программ по улучшению инвестиционного климата и привлечению инвестиций.

Ученые-экономисты также предлагают различные рецепты для обеспечения экономического роста, учитывающие специфику каждой страны. Например, в статье Хаусмана, Родрика, Веласко выделяется три основные проблемы, с которыми может сталкиваться страна: большие издержки на привлечение финансирования, низкая доходность от экономической активности, низкие уровни инвестиций и экономической активности⁴. Авторы утверждают, что целенаправленное устранение самой большой проблемы в экономике принесет наибольшую пользу для экономического роста. Хотя некоторые эксперты применяли методику Хаусмана, Родрика, Веласко для анализа российской экономики, а также для экономик других стран⁵, методика не получила широкого распространения по ряду причин. Во-первых, логика метода Хаусмана, Родри-

1 The Venture Capital & Private Equity Country Attractiveness Index: <http://blog.iese.edu/vcpeindex/>

2 EY's attractiveness survey Europe 2015: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-attractiveness-survey-2015/\\$FILE/EY-european-attractiveness-survey-2015.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-attractiveness-survey-2015/$FILE/EY-european-attractiveness-survey-2015.pdf)

3 Указанные организации, подготавливают руководства по привлечению инвестиций (см. URL: <https://www.wbginvestmentclimate.org/toolkits/investmentgeneration-toolkit/>), а также выпускают различные аналитические материалы с рекомендациями экономической политики по улучшению инвестиционного климата и привлечению ПИИ для развивающихся стран, см. например: Arbatli, E. Economic policies and FDI inflows to emerging market economies. International Monetary Fund, 2011, P. 26; Bellak, C., Leibrecht, M., Stehrer, R. Policies to Attract FDI: an Industry-level Analysis. OECD Investment Division, 2008, P. 33.

4 Hausmann, R., Rodrik, D., & Velasco, A. (2008). Growth diagnostics. The Washington consensus reconsidered: Towards a new global governance, 324–355.

5 См. Атнашев, М. (2016) Тест на адекватность, или Почему Кудрин не поможет. <https://slon.ru/posts/66902>

ка, Веласко ставится под сомнение многими учеными-экономистами. В частности, Джеффри Сакс утверждает, что большинство развивающихся экономик являются настолько разбалансированными, что маргинальное улучшение в самой проблемной области не способно оказать значимого влияния на экономический рост. В этих случаях скорее необходимы решительные меры сразу в нескольких проблемных направлениях, нежели в одном наиболее проблемном¹. Во-вторых, на практике диагностика проблем экономики согласно методике Хаусмана, Родрика, Веласко крайне затруднительна, так как часто не представляется возможным выделить наиболее проблемной сферы в развивающейся экономике², что согласуется с критикой Родригеса³. Российские эксперты, в свою очередь, предлагают такие меры по улучшению инвестиционного климата в России как борьба с коррупцией, обеспечение прав собственности и независимости судов, снижение административных барьеров⁴.

Направления для улучшения инвестиционного климата в России

Рассматривая краткосрочную перспективу улучшения инвестиционного климата, можно с сожалением отметить отсутствие фундаментальных позитивных сдвигов. Проведение структурных реформ (как минимум до 2018 г.) представляется маловероятным, поскольку любые реформы сопряжены с существенными рисками потери общественной поддержки в краткосрочной перспективе.

Улучшению перспектив инвестиционного климата и экономической ситуации в России в целом могло бы способствовать направление ресурсов на решение проблем с высоким соотношением выгоды к затратам⁵. К таким проблемам, например, относятся обозначенные еще Адамом Смитом⁶ обеспечение свободы торговли в целях получения выгоды от нее (например, отмена продовольственных санкций, которые ускоряют темпы роста инфляции при снижении располагаемых доходов населения, тем самым снижая совокупный спрос⁷) и снижение целевой поддерж-

Hausmann, R., & Klinger, B. (2008). Growth Diagnostic: Peru. Inter-American Development Bank.

Qayyum, A., Khawaja, I., & Hyder, A. (2008). Growth diagnostics in Pakistan. *European Journal of Scientific Research*, 24(3), 433–450.

1 Habermann, H., & Padrutt, P. (2011). Growth Diagnostics: Strengths and Weaknesses of a Creative Analytical Framework to Identify Economic Growth Constraints in Developing Countries. *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*, 1(7).

2 См. например Calvo, S. (2006). Applying the growth diagnostics approach: the case of Bolivia. The World Bank.

3 Rodriguez, F. (2005). Comments on Hausmann and Rodrik. *Economia*, 6(1), 88–98. http://frrodriguez.web.wesleyan.edu/docs/academic_english/comments_hausmann_rodrik.pdf

4 См. например, Глухова, М. (2016) Инвестиционный климат: почему позитивные сдвиги в глобальных рейтингах не влияют на самочувствие фирм? Диспут-Клуб АНЦЭА: <http://www.aret.ru/files/74/file/Presentations%202016-04-21.rar>

Яковлев, А. (2016) Чего не хватает в существующих рейтингах инвестиционного климата для адекватного отражения реальности? Диспут-Клуб АНЦЭА: <http://www.aret.ru/files/74/file/Presentations%202016-04-21.rar>

5 Истерли, У. (2016) Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных. Издательство Института Гайдара, 2016.

6 Смит, А. (2015). Исследование о природе и причинах богатства народов. Litres.

7 По оценке Банка России, влияние санкций лишь против одной Турции может обернуться 0,4% дополнительной инфляцией в год. Совокупный эффект контрсанкций, по различным оценкам, выливается в 3% дополнительной инфляции ежегодно. В то же время продовольственное эмбарго не наносит серьезного экономического ущерба странам,

ки отдельных (заранее выбранных) предприятий в различных отраслях. Следовало бы пересмотреть практику активного участия государства в конкурентных отраслях экономики.

Учитывая механизм принятия инвестиционных решений экономическими агентами, следовало бы отказаться от «ручного управления» налоговой нагрузкой на бизнес (например, от предоставления налоговых каникул) в пользу общего снижения рисков ведения бизнеса в России. Риски успешной реализации инвестиционного проекта влияют на его экономику намного более существенно, чем ставки налогов, в силу того, что при оценке объемов денежного потока вероятность успешной реализации проекта умножается на весь объем выручки, а ставка налога, в лучшем случае, на какую-то ее часть (прибыль, добавленную стоимость, фонд оплаты труда и прочее). Таким образом, 1 п.п. снижения вероятности успешной реализации инвестиционного проекта, то есть получения всей выручки в целом, влияет на экономику проекта гораздо существеннее, чем снижение на 1 п.п. ставки любого из налогов¹.

В целом, важнейшей предпосылкой улучшения инвестиционного климата в России является обеспечение абсолютной неприкосновенности прав собственности. Это базовое для цивилизованных обществ в XXI веке условие улучшило бы инвестиционный климат страны и поставило бы Россию на путь долгосрочного экономического роста. ●

на которые оно наложено. По оценкам Австрийского института экономических исследований (WIFO), в результате российских «контрсанкций» в худшем случае безработица в ЕС и Швейцарии (в долгосрочной перспективе) может вырасти лишь на 1%, а величина недополученных доходов не превысит 0,8% от совокупного ВВП ЕС и Швейцарии.

См. Disrupted Trade Relations Between the EU and Russia: The Potential Economic Consequences for the EU and Switzerland: http://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=58220&mime_type=application/pdf

¹ Подробнее см. Идрисов, Г.И., Таганов, Б.В. (2015) Привлечение прямых иностранных инвестиций как инструмент ускорения экономического роста. О чем стоит задуматься? Российский внешнеэкономический вестник, 2015(1).

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В I КВАРТАЛЕ 2016 Г.

О.Изряднова

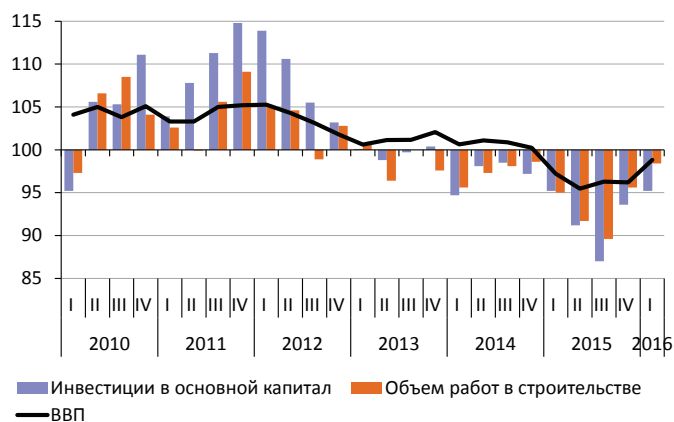
Инвестиций в основной капитал в январе-марте 2016 г. в реальном выражении составили 95,2%, в том числе в сегменте крупных и средних предприятий 98,5% относительно соответствующего периода предыдущего года. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал усилилась тенденция к повышению доли собственных средств. На динамику инвестиций крупных предприятий в I квартале 2016 г. позитивное влияние оказало повышение инвестиций в добывающий сектор на 7,1%.

Сокращение инвестиций в обрабатывающее производство на 5,8% в I квартале 2016 г. относительно соответствующего периода предыдущего года сопровождалось беспрецедентным падением инвестиционной активности в машиностроительном комплексе.

Ситуация в инвестиционном секторе экономики в текущем году определяется падением инвестиций в основной капитал на протяжении последних двенадцати кварталов. Инвестиции в основной капитал в I квартале 2016 г. составили 95,2%, а объем выполненных работ в строительстве 98,5% к соответствующим показателям 2015 г. Доля инвестиций в основной капитал в I квартале 2016 г. составила 11,6% ВВП и на 0,8 п.п. превысила показатель соответствующего периода предыдущего года, Отметим, что хотя прогнозы в отношении внутреннего инвестиционного спроса не отличаются большим оптимизмом, однако при сложившейся динамике результатов финансово-экономической деятельности бизнес постепенно адаптируется к новым условиям, и ослабление темпов сокращения масштабов инвестиционно-строительной деятельности, вероятно, связано с постепенным переходом от мер антикризисного регулирования к формированию программ стабильной деятельности.

Динамика инвестиций в основной капитал дифференцирована по хозяйствующим субъектам. В сегменте крупных и средних предприятий в I квартале 2016 г. инвестиции в основной капитал составили 98,5% при углублении темпов сокращения строительно-инвестиционной деятельности в сегменте средних и малых предприятий.

В структуре инвестиций в основной капитал в I квартале 2016 г. фиксировалось увеличение объемов и доли вложений в машины и оборудование при сокращении удельного

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика инвестиции в основной капитал в 2011–2016 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

веса вложений в строительство жилых зданий. Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов в текущем году происходило под влиянием изменения структуры цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения. При снижении цен производителей строительной продукции на 1,4% в марте 2016 г. относительно декабря 2015 г. индексы цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения увеличились на 3,6%.

Таблица 1

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
ПО ВИДАМ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В I КВАРТАЛЕ 2012–2016 ГГ.
(БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПАРАМЕТРОВ
НЕФОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ), В % К ИТОГУ

	Млрд руб.					В % к итогу				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал	1211,0	1310,2	1429,7	1516,7	1609,7	100	100	100	100	100
в том числе:										
жилища	48,4	63,9	81,7	82,5	78,9	4,0	4,9	5,7	5,4	4,9
здания (кроме жилых) и сооружения	604,6	609,4	710,6	706,0	758,7	49,9	46,5	49,7	46,6	47,1
машины, оборудование, транспортные средства	441,1	506,5	481,7	528,4	564,6	36,4	38,6	33,7	34,8	35,1
прочие	116,9	130,4	155,7	199,8	207,5	9,7	10,0	10,9	13,2	12,9

Источник: Росстат.

В инвестициях в строительство жилья в 2012–2015 гг. росли объемы и доля средств населения в долевом жилищном строительстве при нарастающей динамике сокращения средств организаций. В I квартале 2016 г. средства, полученные на долевое участие в строительстве, впервые за последние пять лет, уменьшились на 2,4 млрд руб. Низкие заделы предыдущего года определили вводы в действие в I квартале 2016 г. организациями всех форм собственности 15,6 млн кв. м общей площади, что на 16,3% ниже соответствующего периода предыдущего года. Индивидуальными застройщиками построено 6,3 млн кв. м (40,5% общего объема жилья, введенного в I квартале 2016) при 9,4 млн кв. м. общей площади жилых (51,0%) годом ранее. При оценке этого показателя следует учитывать, что в I квартале 2016 г. было зафиксировано резкое торможение инвестиций в строительство жилищ, что может негативно сказаться на динамике вводов до конца текущего года.

Резко снизилась инвестиционная активность населения: средства населения на долевое строительство по сравнению с I кварталом 2015 г. сократились на 3,3 млрд руб. Отметим, что при общей тенденции к снижению доходов населения и сокращению нормы сбережения, в I квартале 2016 г. фиксировался рост объема предоставленных жилищных кредитов по сравнению с I кварталом 2015 г., когда отмечалось абсолютное сокращение и жилищных, и ипотечных кредитов по сравнению с предыдущим годом. Повышение кредитной активности населения сопровождалось ростом просроченной задолженности по жилищным кредитам, которая на 01.04.2016 выросла до 74,8 млрд руб. (1,8% от общей задол-

женности по жилищным кредитам) против 54,0 млрд руб. (1,5%) годом ранее.

Увеличение доли инвестиционных вложений в строительство зданий нежилого назначения в текущем году определялось увеличением объемов работ и вводов в действие зданий промышленного и сельскохозяйственного назначения при сокращении масштабов строительной деятельности в административно-коммерческой и социальной сферах.

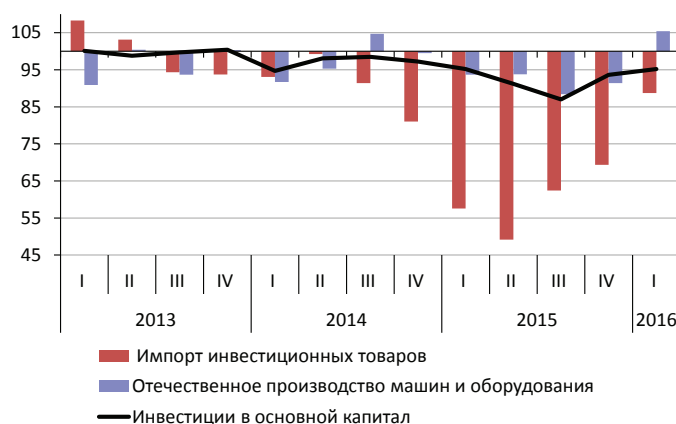
Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ВВОДОВ В ДЕЙСТВИЕ ЗДАНИЙ ПО ВИДАМ В I КВАРТАЛЕ 2016 Г. ПО СРАВНЕНИЮ С I КВАРТАЛОМ 2015 Г

	Количество зданий, единиц	Общий строительный объем зданий, тыс. м ³	Общая площадь зданий, тыс. м ²
Введено в действие зданий	-22349	-15126	-4825,1
жилого назначения	-22053	-15637,1	-4965,8
нежилого назначения,	-296	511,1	140,7
в том числе:			
промышленных	53	1338,2	126,5
сельскохозяйственных	76	3545,5	684,9
коммерческих	-192	-1833,9	-241,4
административных	-27	-51,6	-1
учебных	-18	-460,9	-81,6
здравоохранения	-51	-296,2	-69,1
других	-137	-1730	-277,6

Источник: Росстат.

Повышение вводов зданий производственного назначения обуславливает изменение технологической структуры инвестиций и влияет на динамику затрат на машины и оборудование. Однако сопоставление динамики производства отечественного оборудования, импорта товаров инвестиционного назначения и инвестиций в основной капитал показывает, что при сложившейся динамике функционирования машиностроительного комплекса и при сохранении санкций на импорт отдельных видов оборудования и машин нарушается сбалансированность технологической структуры инвестиций. В I квартале 2016 г. ослабление спада инвестиционной деятельности поддерживалось ростом отечественного производства машин и оборудования и изменениями в структуре импорта в сторону повышения удельного веса инвестиционных товаров до 22,6% (+1 п.п. к показателю предыдущего года), но учитывая динамику этих показателей годом ранее это незначительно повлияло на ситуацию текущего года.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал, импорта товаров инвестиционного назначения и отечественного производства машин и оборудования (% к предыдущему году)

Финансирование инвестиций определялось усилением ориентации на использование собственных средств. В I квартале 2016 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, достигла максимального за двадцатилетний период уровня и составила 59,2% от общего объема инвестиций в основной капитал. В I квартале 2016 г. рентабельность в целом по экономике составила 9,0% и уменьшилась на 2,1 п.п. относительно соответствующего периода предыдущего года. При сложившейся динамике финансово-экономических результатов деятельности, накопленных средствах на депозитах и высоких процентных ставках по кредитам предприятия в целях оптимизации издержек предпочитали использовать собственные средства

Привлеченные средства банков на финансирование инвестиций в основной капитал в I квартале 2016 г. сократились на 16,1 млрд руб., при этом доминирующая часть (14,2 млрд руб.) объясняется сокращением кредитов иностранных банков в условиях сохранения санкций на заимствование на мировом рынке. На объем привлечения иностранных инвесторов негативное влияние оказывает преобладание бизнес-структур контролируемых государством, а также низкий уровень российской практики корпоративного управления.

Таблица 3

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ, В I КВАРТАЛЕ 2012–2016 ГГ., В % К ИТОГУ (БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПАРАМЕТРОВ НЕФОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

	Млрд руб.					В % к итогу				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал	1211,0	1310,2	1429,7	1516,7	1609,7	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:										
собственные средства	613,3	693,9	776,5	891,2	952,8	50,6	53,0	54,3	58,8	59,2
привлеченные средства	571,8	583,8	653,2	625,5	656,9	47,2	44,6	45,7	41,2	40,8
в том числе: кредиты банков	97,6	130,3	140,5	142,6	126,5	8,1	9,9	9,8	9,4	7,9
из них кредиты иностранных банков	23,2	15,9	18,2	31,9	17,7	1,9	1,2	1,3	2,1	1,1
кредиты российских банков	74,4	114,4	122,3	110,7	108,8	9,2	8,7	8,5	7,3	6,8
заемные средства других организаций	64,4	94	87,5	84,6	161,3	5,3	7,2	6,1	5,6	10,0
инвестиции из-за рубежа	н.д.	н.д.	9,4	9,0	14,9	3,3	2,8	0,7	0,6	0,9
бюджетные средства	133,4	148,4	137,5	156,7	145,0	11,0	11,3	9,6	10,3	9,0
из них: федерального бюджета	57,0	70,4	58,6	79,3	68,7	4,7	5,4	4,1	5,2	4,3
бюджеты субъектов Российской Федерации	67,8	67,6	67,2	67,0	66,4	5,6	5,2	4,7	4,4	4,1
из местных бюджетов	8,6	10,4	11,7	10,4	9,9	0,7	0,7	0,8	0,7	0,6
средства внебюджетных фондов	2,9	6,1	2,7	2,8	3,7	9,2	0,5	0,2	0,2	0,2
средства, полученные на долевое участие в строительстве (организаций и населения)	25,9	32,5	43,1	46,7	44,3	2,1	2,5	3,0	3,1	2,8
в том числе: средства населения	16,6	25,4	35,1	37,6	34,3	1,4	1,9	2,5	2,5	2,1
прочие	273,5	204,9	232,5	182,2	161,2	22,6	15,6	16,3	12,0	10,0

Источник: Росстат.

В структуре привлеченных средств финансирования инвестиций в основной капитал наблюдалось изменение роли бюджетных средств. В I квартале 2016 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 145,0 млрд руб. инвестиций в основной капитал (9,0% от общего объема инвестиций в экономику). По сравнению с I кварталом 2015 г. масштаб финансирования инвестиций за счет средств федерального бюджета сократился на 11,7 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета на 10,6 млрд руб.

В соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой на 2016 г. предусмотрены бюджетные ассигнования на осуществление инвестиций и субсидий в объекты государственной собственности Российской Федерации в размере 729,5 млрд руб. За январь-апрель 2016 г. за счет средств федерального бюджета было профинансировано 170,7 млрд руб., (27,8% от предусмотренного объема средств федерального бюджета) и за счет средств субъектов Российской Федерации 4,1 млрд руб. (36,7% от общего объема средств за счет субъектов Российской Федерации). Освоение средств в январе-апреле текущего года за счет всех источников финансирования составило 45,5 млрд руб., или 7,3% от предусмотренного на год объема средств за счет всех источников.

Ослабление инвестиционной активности крупных холдингов, акционерных компаний и финансово-промышленных группами с государственным участием на протяжении 2013–2016 гг. крайне негативно отражается на формировании общей динамики инвестиций в основной капитал. Доля инвестиций за счет прочих источников финансирования, доминирующая часть которых приходится на институциональных инвесторов с государственным участием, сократилась на 2 п.п. относительно I квартала 2015 г. и на 12,6 п.п. по сравнению с I кварталом 2012 г. При действующих процентных ставках крупные предприятия крайне сдержанно относятся к расширению инвестиционной деятельности, ориентируясь на сберегательную модель, хотя следует отметить, что в начале 2016 г. депозиты организаций росли медленнее относительно спроса на кредитные ресурсы.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности на протяжении 2013–2016 гг. произошли довольно существенные сдвиги.

Особенностью I квартала 2015–2016 гг. стало повышение доли инвестиций в основной капитал промышленности по сравнению с соответствующим периодом предыдущих лет. При этом ускорение роста инвестиций в добычу полезных ископаемых на 7,1% в I квартале 2016 г. относительно I квартала 2015 г. сопровождалось сокращением капитальных вложений в обрабатывающее производство на 5,8% и в производство и распределение электроэнергии газа и воды на 15,2%. В результате по итогам I квартала 2016 г. инвестиции в промышленность составили 99,7% от показателя предыдущего года.

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

Рис. 3. Динамика кредитов, предоставленных организациям, и привлеченных депозитов организаций в 2012–2016 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Таблица 4

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ (БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ, НЕ НАБЛЮДАЕМЫХ ПРЯМЫМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ) В I КВАРТАЛЕ 2012–2016 ГГ.

	Темп роста в % к соответствующему периоду предыдущего года					Структура в % к итогу				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	116,8	95,0	101,8	95,2	98,5	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	116,7	102,5	98,8	108,6	104,2	3,2	3,3	3,1	3,4	3,5
рыболовство, рыбоводство	161,4	46,4	82,5	80,8	116,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
промышленность	129,0	94,8	103,3	94,7	99,7	53,8	53,8	53,2	58,7	58,4
добыча полезных ископаемых	132,2	88,6	105,4	114,8	107,1	25,0	24,1	24,6	29,3	30,7
обрабатывающие производства	128,9	108,0	102,6	98,1	94,2	18,5	20,2	19,6	20,8	20,3
производство и распределение электроэнергии, строительство	121,9	86,1	99,7	92,0	84,8	10,3	9,5	9,0	8,6	7,4
оптовая и розничная торговля	134,5	106,5	153,2	95,5	93,2	2,6	2,6	4,2	1,6	1,6
гостиницы и рестораны	91,8	119,1	129,4	77,3	102,8	2,2	3,0	3,5	2,6	2,8
транспорт и связь	40,3	135,4	64,1	11,3	118,1	0,2	0,7	0,4	0,3	0,4
деятельность железнодорожного транспорта	106,2	80,9	110,5	81,3	96,1	24,0	19,5	19,8	17,8	17,1
транспортирование по трубопроводам	82,1	94,0	90,0	86,3	75,9	3,7	3,3	2,8	2,4	1,9
связь	107,3	60,8	113,7	70,3	99,3	10,4	6,6	6,1	6,0	5,8
финансовая деятельность	129,0	104,1	87,3	85,9	99,4	3,2	3,2	2,8	3,5	3,6
операции с недвижимым имуществом, государственное управление	140,6	99,8	108,5	124,9	79,9	1,4	1,6	1,3	1,7	1,6
образование	97,9	115,4	108,5	87,6	100,1	6,3	9,2	9,6	9,1	9,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	121,3	80,0	121,6	98,6	89,1	0,8	0,7	0,9	0,9	0,8
	88,7	116,1	89,7	125,3	68,1	1,2	1,2	1,0	1,3	1,0
	125,7	102,9	66,4	89,3	100,9	1,6	1,6	1,0	0,9	1,0

Источник: Росстат.

Структурные изменения в обрабатывающем производстве определялись углублением спада инвестиции в основной капитал машиностроительного комплекса на 25,4% по сравнению с I кварталом 2015 г., в производство кокса и нефтепродуктов – на 29,1% и потребительский комплекс – на 10,3%. В результате доля инвестиций в машиностроительный комплекс в общем объеме инвестиций в экономику снизилась до 3,3% при 4,4% в I квартале 2015 г.

Особенности изменения структуры инвестиций по видам деятельности в I квартале 2016 г. определялись ростом инвестиций в химико-лесной комплекс на 4,3% и металлургический комплекс на 52,5% относительно I квартала 2015 г.

По прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации ожидаемый объем инвестиций оценивается в интервале на 96,9% (базовый сценарий) – 90,6% (консервативный сценарий) относительно предыдущего года. Рейтинг угроз для российского инвестиционного рынка зависит от геополитической ситуации, последовательности мер государственного регулирования, характера изменений в расходах и поведении потребителей. ●

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II КВАРТАЛЕ 2016 Г.¹

С.Цухло

Обобщающая оценка существующей экономической ситуации (Индекса нормальности) продемонстрировала во II кв. 2016 г. сохранение высокого уровня адаптации российской промышленности к кризису 2014–2016 гг. По итогам двух месяцев квартала показатель достиг исторического максимума в 72%. Основным положительными драйверами Индекса являются оценки спроса и занятости.

Доля оценок спроса как «нормального» во II кв. текущего года достигла 54% после 45% в I кв. При этом 42% предприятий считают текущие объемы спроса на свою продукцию недостаточными, что является минимумом для последних семи кварталов.

Доля «нормальных» оценок имеющейся численности работников выросла с 76 до 80%. Оставшиеся 20% распределились так: 12% – избыточная занятость, 8% – недостаточная занятость. Традиционный баланс получился положительным (+4 п.п.) и оказался максимальным с I кв. 2010 г. За истекшие с начала 2010 г. 25 кварталов, российская промышленность чаще работала в условиях значительного дефицита кадров, чем имела их скромный избыток. И максимальный избыток зарегистрирован во II кв. 2016 г.

Запасы готовой продукции сохраняются, по мнению предприятий, тоже преимущественно в нормальных объемах. Доля оценок «нормальные» с начала кризиса 2014–2016 гг. не опускается ниже 70% в среднем за квартал (во II кв. 2016 г. она составляет 72%), а среди оставшихся 27–30% регистрируется умеренное и совсем некризисное преобладание ответов «выше нормы». Если верить официальной статистике запасов, которая сообщает о снижении их *физических* объемов, то российская промышленность придерживается в высшей степени рациональной политики управления запасами, целенаправленно и спокойно снижая их объемы в условиях крайне маловероятного всплеска спроса на свою продукцию.

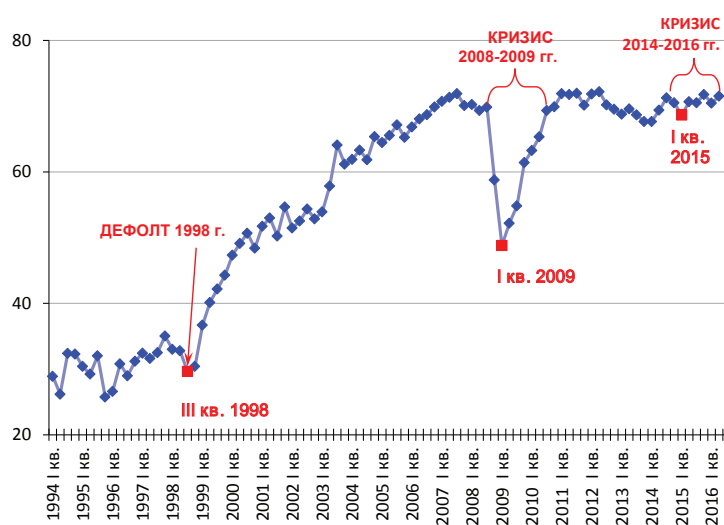

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

1 Статья из ОМЭС №11 (29) Июнь 2016 г. Опубликовано под названием «Российская промышленность в ожидании роста».

Аналогичная ситуация складывается в промышленности и с запасами сырья и материалов. Кризис 2014–2016 гг. не вызвал никаких кризисных изменений оценок предприятиями их объемов. Доля ответов «нормальные» в конце 2014 г. – начале 2015 г. демонстрировала совсем некризисную стабильность, а последние четыре квартала показатель пребывает на уровнях 77–80%, которые предприятиям редко удавалось обеспечить в прежние, некризисные годы. Баланс оставшихся ответов («выше нормы» – «ниже нормы») в 2014–2016 гг. находится в интервале (-13) – (-7) пунктов, что тоже совсем не похоже на кризисные значения показателя 2009 г. (когда баланс падал до -26 пунктов, или на его преддефолтные значения (-70) – (-60) пунктов).

Таким образом, промышленность никогда не испытывала проблем с обеспечением выпуска сырьем и материалами в условиях текущего кризиса. Этот вывод подтверждается другим показателем – оценкой сдерживающего влияния на выпуск продукции нехватки сырья и материалов. По мнению предприятий, указанный фактор в последние кризисные годы находится на исторических минимумах своего негативного влияния на промышленный рост за весь исследуемый период (1995–2016 гг.). Только 8–9% предприятий указывают в 2012–2016 гг. на нехватку сырья и материалов как помеху росту своего выпуска.

Положительный вклад в Индекс адаптации внесли и оценки имеющих в промышленности мощностей. Правда, доля предприятий с достаточными мощностями выросла только на 1 п.п., но у 28% предприятий избыток мощностей. Столь значительной доли отечественных производителей с избыточными мощностями не регистрировалось опросами последние 13 кварталов. То есть сейчас получено максимальное значение показателя для текущего кризиса. Таким образом, промышленность сейчас гораздо лучше обеспечена мощностями для потенциального роста, чем работниками.

Оценки предприятий находятся в определенной зависимости от размера производства. Хотя эта зависимость прослеживается не везде. Так, хотя традиционно самые крупные российские производители испытывают меньше проблем с набором персонала, но отставание предприятий других размеров по этому показателю составляет, как правило, не более 10 п.п. А в 2016 г. оно сократилось до 5 п.п.

Еще меньше зависит от размера предприятия обеспеченность производственными мощностями. Последние годы этот показатель не опускается ниже 90% для всех размеров предприятий, а по первым двум кварталам 2016 г. находится в интервале 92–94%.

Однако в целом адаптация производителей к экономическим реалиям по-прежнему зависит от размера предприятия

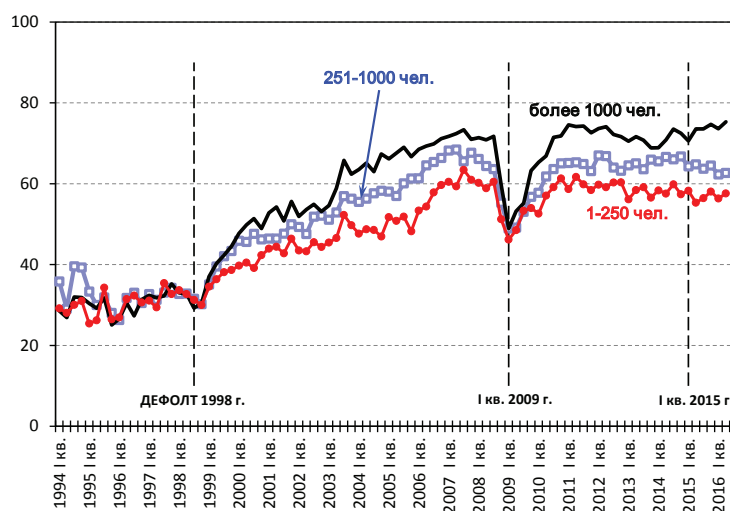

Рис. 2. Индексы адаптации по размерам предприятий, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

(рис. 2). Индекс адаптации имеет более высокие значения в группе самых крупных (свыше 1000 чел. занятых) предприятий. Во II кв. 2016 г. он достиг в этой группе исторического максимума в 75%. Малые и средние предприятия сохраняют меньшую способность адаптироваться к кризису. Со II кв. 2010 г. Индекс адаптации в последней группе пребывает в интервале 57–62%.

Основной отрыв Индекса в группе крупнейших предприятий обеспечивают оценки спроса. В 2016 г. в указанной группе удовлетворенность продажами составляет 54%, тогда как среди малых и средних предприятий – только 24%. Отрыв в 30 п.п. был зарегистрирован и в 2015 г.

Следующий фактор, обуславливающий лидерство крупнейших предприятий, – обеспеченность сырьем и материалами. По уровню их нормальной обеспеченности отрыв составляет 25 п.п. Превосходство по уровню «нормальных» оценок запасов готовой продукции и финансово-экономическому положению предприятий составляет в каждом случае 18 п.п. ●

ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА¹

Ю.Бобылев, О.Расенко

Положение в нефтяном секторе российской экономики характеризуется объективным ухудшением условий добычи нефти, обусловленным истощением эксплуатируемых месторождений в освоенных регионах и существенно более высокими затратами на разработку новых месторождений и трудноизвлекаемых запасов. Необходимыми условиями поддержания достигнутых объемов добычи и экспорта нефти являются создание условий для инвестиций в освоение новых месторождений, углубленная разработка действующих месторождений, а также повышение глубины переработки нефти. Решению этих задач должны способствовать меры налоговой политики, включая проведение структурной реформы налоговой системы и введение специального налога на дополнительный доход.

В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность находится на максимуме своих производственных возможностей. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения характеризуются в большинстве случаев худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. Для поддержания достигнутых объемов добычи нефти необходимо вовлечение как неразрабатываемых запасов в освоенных регионах, так и месторождений в новых регионах добычи, а также использование потенциала дополнительной добычи на действующих месторождениях за счет их более углубленной разработки. Весьма значителен потенциал повышения эффективности нефтепереработки, которая по своему технологическому уровню значительно отстает от уровня развитых стран.

Создать налоговые стимулы для модернизации нефтепереработки позволяет проведение структурной реформы налоговой системы, включающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (вплоть до их полной отмены) и повышение роли налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)². Снижение экспортных пошлин позволяет сократить субсидирование нефтеперерабатывающего сектора и создать реальные стимулы к повышению глубины переработки нефти. Большая глубина переработки позволит удовлетворять внутренние по-

1 Статья из ОМЭС. 2016. №10 (28) Июнь 2016 г. Опубликовано под названием «Нефтяной сектор: возможности налогового стимулирования».

2 См.: Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19; Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара, 2012; Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49; Идрисов Г., Каукин А. Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации // ОМЭС № 9(27) Май 2016 г. С. 11–15.

требности в моторном топливе при относительно меньших объемах потребления нефти.

Вместе с тем на 2016 г. в целях увеличения доходов государственного бюджета снижение ставки экспортной пошлины было заморожено (она сохранена на уровне 2015 г.), а в качестве дополнительной меры увеличения доходов были повышены акцизы на нефтепродукты. Более предпочтительным решением, на наш взгляд, могло бы стать снижение экспортной пошлины. И повышение акцизов, и снижение экспортной пошлины ведут к росту внутренних цен на моторное топливо и повышению бюджетных доходов (в случае с экспортной пошлиной – за счет повышения ставки НДС, обеспечивающего не только компенсацию снижения экспортной пошлины, но и изъятие у нефтяных компаний дополнительного дохода от повышения внутренних цен). Однако снижение экспортной пошлины позволяет получить дополнительные положительные эффекты – стимулировать модернизацию нефтеперерабатывающего сектора и сократить субсидирование стран ЕАЭС.

Введение на новых месторождениях специального налога на дополнительный доход (НДД) позволяет стимулировать развитие нефтедобывающего сектора. Налоговой базой НДД является разница между стоимостью добытых и реализованных углеводородов и затратами на производство и реализацию продукции (за вычетом амортизации), производственными капитальными вложениями и невозмещенными затратами предыдущего налогового периода¹.

Принципиально важным моментом в конструкции НДД является применение прогрессивной ставки налога, зависящей от уровня доходности проекта. Доходность измеряется значением Р-фактора, который рассчитывается как отношение накопленного дохода от добычи и реализации нефти к накопленным капитальным и эксплуатационным затратам. С увеличением значения Р-фактора ставка налога повышается с 10 до 80% (табл. 1).

Таблица 1

СТАВКИ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ

Р-фактор (t – 1)	Ставка НДД (t), %
До 1,00	0
Свыше 1,00 до 1,10	10
Свыше 1,10 до 1,20	15
Свыше 1,20 до 1,30	20
Свыше 1,30 до 1,40	30
Свыше 1,40 до 1,50	40
Свыше 1,50 до 2,00	50
Свыше 2,00 до 2,50	60
Свыше 2,50 до 3,00	70
Свыше 3,00	80

Источник: ИЭП, РАНХиГС.

Такой налог обеспечит учет всех рентообразующих факторов и будет автоматически приводить налоговую нагрузку в соответствие с реальной экономической эффективностью разработки конкретных месторожде-

1 См.: Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2010.

ний. В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечит прогрессивное изъятие природной ренты в пользу государства; одновременно будут созданы необходимые условия для реализации низкоэффективных проектов.

Применение НДД целесообразно сочетать с НДС, который в таких случаях будет выступать в качестве минимального гарантирующего налога, обеспечивающего государству определенный уровень налоговых поступлений от реализации проекта. Поскольку функцию основного рентного налога выполняет НДД, НДС при применении НДД должен взиматься по достаточно низкой ставке, например, по адвалорной ставке 15%. Применение НДС обеспечит гарантированное поступление доходов государству с момента начала добычи нефти (до начала поступлений налога на доход), а также в случаях низких цен на нефть и высоких производственных затрат. Ставку экспортной пошлины на нефть при применении НДД целесообразно установить на нулевом уровне.

Режим НДД с прогрессивной налоговой ставкой обеспечивает прогрессивность системы налогообложения. При росте мировой цены на нефть доля государства в чистом доходе от добычи нефти повышается. Вместе с тем при низких ценах на нефть, а также при высоких производственных затратах, доля государства в чистом доходе снижается, т.е. формируются более благоприятные экономические условия для освоения месторождений с высокими затратами на разработку.

По нашим расчетам, проведенным с использованием имитационной модели разработки типового месторождения нефти, применение НДД в сочетании с НДС, взимаемым по адвалорной ставке 15%, и нулевой ставкой экспортной пошлины обеспечивает повышение размера налоговых изъятий с 70,2% от получаемого чистого дохода при цене на нефть в 40 долл./барр. до 83,9% при цене в 120 долл./барр. (табл. 2). При этом при цене 40 долл./барр. и выше инвестору обеспечивается необходимая доходность инвестиций (внутренняя норма доходности превышает 16,3%).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ
ПРИ ДОБЫЧЕ НЕФТИ ПРИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ
И РЕЖИМЕ НДД

Налоговые режимы	Мировая цена на нефть, долл./барр.					
	40	50	60	80	100	120
1. Действующая налоговая система (с льготами по НДС):						
Доля государства в выручке, %	53,8	57,8	60,8	64,5	66,7	68,2
Доля государства в чистом доходе, %	92,7	89,1	85,9	82,6	80,9	79,8
Внутренняя норма доходности, %	6,4	11,5	16,2	22,8	27,8	31,8
2. Режим НДД (НДД = 10-80%, НДС = 15%, ЭП = 0):						
Доля государства в выручке, %	41,9	49,3	54,9	64,1	69,9	72,7
Доля государства в чистом доходе, %	70,2	72,8	75,1	80,2	82,3	83,9
Внутренняя норма доходности, %	16,4	19,3	21,8	25,3	27,7	30,3

Источник: расчеты авторов.

Прогрессивная налоговая ставка имеет ряд преимуществ по сравнению с единой ставкой налога. При применении единой налоговой ставки в меньшей степени учитывается разнообразие горно-геологических

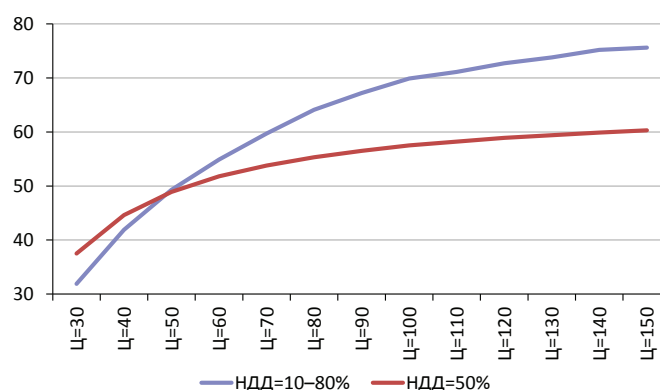
и географических условий разработки российских нефтяных месторождений, значительные различия в экономической эффективности проектов. В случае высокоэффективных проектов это будет приводить к недополучению государством определенной части ресурсной ренты. Для низкоэффективных проектов единая ставка может оказаться слишком высокой, что будет препятствовать их реализации.

По нашим расчетам, на типовом месторождении режим НДД с прогрессивной налоговой ставкой в размере от 10 до 80% и налоговый режим с единой ставкой в размере 50% создают примерно одинаковую налоговую нагрузку при цене на нефть 50 долл./барр. В то же время по сравнению с единой налоговой ставкой прогрессивная ставка налога обеспечивает более высокую долю государства в доходах от добычи нефти при более высоких ценах на нефть и обеспечивает более низкую налоговую нагрузку при более низкой цене (рис. 1).

Аналогичные преимущества имеет прогрессивная ставка и для случаев более высоких и более низких производственных затрат. В случае более высоких затрат на добычу она обеспечивает более низкую налоговую нагрузку по сравнению с единой ставкой налога, т.е. более благоприятные условия для инвестиций в разработку месторождений с повышенными затратами.

Введение налога на дополнительный доход позволит обеспечить более широкую дифференциацию налоговой нагрузки и создать необходимые условия для инвестиций в освоение новых месторождений с повышенными производственными затратами. Вместе с тем такой налог является более сложной формой налогообложения, применение которой требует соответствующего налогового администрирования.

Применение НДД возможно также на действующих («старых») месторождениях, однако это сложнее с точки зрения налогового администрирования. Стимулирование более углубленной разработки действующих месторождений может быть обеспечено и с использованием менее сложных налоговых механизмов. Возможным решением является более значительное по сравнению с действующей налоговой системой снижение ставки НДПИ для месторождений с высокой степенью выработанности запасов. Это снизит налоговую нагрузку на поздних стадиях эксплуатации месторождений, будет стимулировать их углубленную разработку и повышение коэффициента извлечения нефти. ●

Источник: расчеты авторов.

Рис. 1. Доля государства в доходе от добычи нефти при применении прогрессивной и единой ставок НДД, % к выручке

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС¹

А.Кнобель, А.Фиранчук

Падение цен на энергоресурсы привело к снижению доли российских товаров в совокупном импорте ЕС в 1,5 раза в течение 2013–2015 гг. – с 12,3 до 7,9%. Доля России в импорте ЕС и доля рынка ЕС в российском экспорте возросли в следующих товарных группах – удобрения, бумага и алюминий, а в поставках минерального топлива, каучука, продуктов неорганической химии, никеля и черных металлов – снизились. Увеличилась доля России в мировом экспорте злаков и меди.

Совокупный экспорт

Российский экспорт товаров в страны Европейского союза (по данным Eurostat² об импорте ЕС) снижался последние два года. Так, если в 2013 г. объем поставок из России в ЕС составлял 207,0 млрд евро (274,8 млрд долл.³), то в 2014 г. он сократился до 182,4 млрд евро (242,2 млрд долл.), а в 2015 г. – до 135,6 млрд евро (150,3 млрд долл.).

При относительно стабильном общем импорте Европейского союза это привело к уменьшению доли России в общем импорте ЕС примерно в 1,5 раза (с 12,3 до 7,9%) (см. табл. 1). Основной причиной такого снижения стало падение мировых цен на энергоресурсы⁴. При этом российский экспорт в ЕС в 2013–2015 гг. сокращался быстрее, чем экспорт в другие страны⁵ (падение экспорта в ЕС в стоимостном выражении на 41,6% против 27,1% для экспорта в остальные страны). Если говорить о

Таблица 1

ДОЛИ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТОРГОВЛЕ

Источник данных	Показатель	Импорт			Экспорт			Товарооборот		
		2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Eurostat	Доля России в (импорте / экспорте / товарообороте) ЕС*, %	12,3	10,8	7,9	6,9	6,1	4,1	9,5	8,4	6,0
ФТС	Доля ЕС в (импорте / экспорте / товарообороте) России, %	42,6	41,3	38,5	53,8	52,0	48,2	49,6	48,1	44,8

Примечание. * – без учета торговли стран – членов ЕС друг с другом.

1 Статья из ОМЭС. 2016. №10 (28) Июнь 2016 г. Опубликована под названием «Российский экспорт в ЕС: общее снижение при разнонаправленных трендах».

2 В работе использовались данные об импорте ЕС из России и о совокупном импорте ЕС из базы данных Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>

3 Здесь и далее используется среднегодовой курс евро к доллару <https://www.imf.org/external/np/fin/ert/GUI/Pages/CountryDataBase.aspx>

4 Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России, 2016, № 1 (23). С. 22–25; Кнобель А. Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо // Экономическое развитие России, 2016, № 5 (27). С. 16–18; Фиранчук А. Анализ динамики торговли услугами. Экспорт и импорт: синхронный спад // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России, 2016, № 8 (26). С. 5–13.

5 По данным ФТС <http://customs.ru/>

поставках товаров из стран ЕС в Россию, то доля РФ в экспорте Евросоюза также значимо снизилась в 2013–2015 гг. – с 6,9 до 4,1%. Такое сокращение связано большей частью с падением курса рубля по отношению к основным мировым валютам. При этом снижение импорта в 2013–2015 гг. России из ЕС оказалось более значимым (на 47,7%), чем снижение импорта России из других стран (на 37,9%), что отразилось на уменьшении доли ЕС в российском импорте на 5,6 п.п.

Экспорт отдельных групп товаров

Динамика российского экспорта в ЕС по некоторым значимым укрупненным товарным группам представлена в *табл. 2*. Из таблицы следует, что общая доля российских товаров в импорте ЕС за три года снижалась быстрее, чем доля ЕС в российском экспорте товаров.

Произошло *увеличение торговли* (рост доли России в импорте ЕС и доли ЕС в экспорте России) по следующим товарным позициям: удобрения, бумага и картон, алюминий, свинец и прочие недрагоценные металлы. Учитывая тот факт, что в предыдущие годы доля импорта ЕС в мировом импорте алюминия изменялась не сильно (в последнем столбце *табл. 2* приведены максимальные относительные изменения доли ЕС в мировом импорте товаров за последние 4 года), можно заключить, что доля России в мировом экспорте алюминия, вероятно, возросла, а доли удобрений, бумаги, свинца и прочих недрагоценных металлов изменились несущественно¹.

Наоборот, *уменьшение торговли* (одновременное снижение взаимных долей России и ЕС) произошло по таким товарным группам, как: минеральное топливо, продукты неорганической химии, каучук, резина, черные металлы и никель².

Доля России в импорте ЕС по товарной группе «злаки» нестабильна, при этом можно заключить, что отношение совокупного экспорта злаков Россией к совокупному импорту злаков Европейским союзом возросло примерно в 1,5 раза. В отсутствие полных данных о товарной структуре мировой торговли в 2015 г. и учитывая, что относительные колебания доли ЕС в мировом импорте этой продукции в предыдущие годы были не очень большими (не более 17%), можно заключить, что доля России в мировом экспорте злаков значительно увеличилась. Важно отметить, что экспорт злаков во многом определяется уровнем урожая в конкретный год, что делает эту группу товаров достаточно волатильной.

Аналогичная ситуация наблюдается в экспорте меди, где при *стабильной доле* ЕС в российском экспорте произошел резкий рост доли России в импорте Евросоюза, что также свидетельствует в пользу увеличения доли РФ в мировом экспорте меди.

Снижение доли России в импорте ЕС с одновременным ростом доли Евросоюза в российском экспорте говорит о сокращении доли РФ в мировом экспорте таких товарных групп, как мех, древесина, драгоценные металлы и камни.

1 См.: Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Торговая политика Российской Федерации в отношении продукции фармацевтической промышленности в контексте присоединения к ВТО // Вестник Российского университета дружбы народов, 2013. Серия: Экономика, 4, с. 37–46.

2 О зависимости импорта от различных факторов см.: Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика, 2011. № 4 (24). С. 3–26.

Таблица 2

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Код товарной позиции	Название товарной позиции	Экспорт России в ЕС в 2015 г., млрд долл.	Доля России в импорте ЕС, %			Доля ЕС в экспорте России, %			Оценка относительного роста доли России на мировых рынках*	Максимальные относительные колебания доли ЕС в мировом импорте в 2011–2014 гг.
			2013	2014	2015	2013	2014	2015		
10	Злаки	0,29	3,8	5,6	5,0	5,8	6,1	4,8	+60%	±17 п.п.
27	Топливо минеральное	102,1	32,1	30,7	28,1	52,7	52,2	46,8	0%	±6 п.п.
28	Продукты неорганической химии	2,31	21,7	21,8	15,3	50,0	48,3	43,7	-20%	±13 п.п.
31	Удобрения	1,80	32,4	31,9	34,3	17,6	19,6	19,2	0%	±20 п.п.
40	Каучук, резина	1,07	7,0	5,9	5,9	49,9	49,6	42,3	0%	±15 п.п.
43	Натуральный и искусственный мех	0,05	14,3	8,3	8,5	59,0	72,3	73,4	-50%	±11 п.п.
44	Древесина и изделия из нее	1,80	15,9	15,8	14,1	25,0	25,7	26,4	-15%	±11 п.п.
48	Бумага и картон	0,44	4,6	5,2	5,1	17,6	18,8	20,4	0%	±11 п.п.
71	Драгоценные металлы и камни	3,34	5,7	6,4	5,2	26,7	35,6	37,5	-35%	±48 п.п.
72	Черные металлы	4,62	17,5	16,0	16,1	37,0	27,1	30,5	10%	±20 п.п.
74	Медь	1,89	11,5	12,3	17,1	78,0	82,7	78,5	+50%	±13 п.п.
75	Никель	0,75	19,6	19,2	16,0	96,9	97,5	90,5	-10%	±9 п.п.
76	Алюминий	2,96	10,2	15,3	13,5	34,2	29,8	38,0	+20%	±12 п.п.
78	Свинец	0,07	7,7	12,1	10,1	28,2	34,3	38,4	-5%	±19 п.п.
81	Прочие недрагоценные металлы	0,36	9,4	8,6	9,6	50,7	51,9	55,8	-5%	±9 п.п.
	Всего	150,3	12,3	10,8	7,9	45,5	44,8	39,5	-25%	

Источник: расчеты авторов на основе данных Eurostat и COMTRADE.

Примечание. * – оценка сделана в предположении постоянной доли ЕС в совокупном мировом импорте всех стран.

Таким образом, можно говорить, что по всем основным нетопливным экспортным товарам (за исключением, возможно, меди, алюминия и злаков) Россия в 2015 г. потеряла свои позиции на мировых рынках. Поэтому слабый рост физических объемов нетопливного экспорта при возникновении существенных дополнительных преимуществ, вследствие обесценивания рубля¹, объясняется не падением мирового спроса на соответствующую продукцию, а трудностями российских предприятий в расширении производства и экспортных поставок².

1 См.: Кнобель А. Структура и цены на отдельные товары российского экспорта и импорта // Экономическое развитие России, 2016, № 1 (23). С. 22–25.

2 См.: Идрисов Г., Пономарев Ю., Синельников-Мурылев С. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика, 2015, № 3. С. 7–37.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ ТУРЦИИ ¹

Н.Шагайда

Продолжение запретов в отношении овощей из Турции не слишком заметно для российских граждан из-за незначительных объемов поставок. В летние месяцы потребности в этой продукции будут удовлетворяться за счет собственного производства и партнеров по ЕАЭС – Армении, Киргизии, Казахстана.

Ограничения поставок томатов и огурцов привели к разным последствиям для Турции. Экспорт томатов как продуктов более длительного хранения переориентировался на другие страны. Производители огурцов понесли существенные потери – экспорт снизился на 40% (доля России в турецком экспорте была 50%).

Россия производит овощей около 117 кг на 1 человека в год. При этом импортирует 20 кг на 1 человека, а экспортирует 5 кг (см. табл. 1).

Таблица 1

ИМПОРТ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ОВОЩЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, 2014 Г.

Показатель	2014
Доля импорта в объеме личного и производственного потребления, %	16,1
Производство на 1 человека, кг	117,5
Импорт на 1 человека, кг	20,4
Экспорт, кг	5,2
Потребление личное на 1 человека, кг	112,5
Потребление производственное на 1 человека, кг	14,0
Потребление (личное + производственное) всего на 1 человека, кг	126,5

Источник: рассчитано по данным Росстата.

После введения эмбарго в отношении стран ЕС в августе 2014 г. доля овощей из Турции в российском импорте приблизилась к 23%. С 2016 г. наша страна ограничивает импорт продовольствия уже из Турции. На первом этапе это ограничение имело явную политическую основу. С 1 января 2016 г. под запрет попали продукты, доля которых в 2014–2015 гг. составляла примерно 60% всего турецкого продовольственного экспорта в Россию. Впоследствии РФ ограничивала импорт по фитосанитарным причинам, декларируя эти меры как временные, ввоз перца, гранатов, баклажанов, двух видов салата, а с 19 мая 2016 г. – кабачков и тыквы.

Доля продовольствия из Турции до принятия санкционных мер не превышала 5,6% российского импорта. Томаты, виноград, мандарины из Турции составляли от 34 до 50% российского импорта этих продуктов. Поставки из этой страны обеспечивали 11% среднегодового потребления томатов.

Последствия запрета на ввоз продуктов из Турции с 1 января 2016 г. подробно рассматривались в январском выпуске мониторинга эконо-

¹ Статья из ОМЭС. 2016. №10 (28) Июнь 2016 г. Опубликовано под названием «Антитурецкое эмбарго»: кто потерял больше?».

мической ситуации в России¹. Тогда мы предположили, что переход к другим импортерам и стимулирование собственного производства томатов должны были привести к росту цен, так как Турция обеспечивала низкие цены поставок при их большом объеме, а российские сельхозорганизации проигрывали турецким поставщикам в цене. По итогам I квартала 2016 г. можно говорить, что предположение подтвердилось. Так, перераспределение в структуре импорта томатов привело к тому, что основным импортером стало Марокко с ценой на 47% выше турецкой (табл. 2).

Таблица 2

СТРУКТУРА ИМПОРТА ТОМАТОВ В РОССИЮ И ЦЕНЫ НА ГРАНИЦЕ

	Структура импорта по стоимости, %		Цена, тыс. долл./т	
	2015	2016	2015	2016
Иран, Исламская Республика	1,0	2,2	1,41	1,36
Китай	15,1	18,3	1,40	1,42
Белоруссия	1,8	2,0	0,41	0,30
Армения	0,0	5,0	0,35	0,58
Азербайджан	1,0	7,4	1,24	1,12
Марокко	17,3	56,6	1,44	1,35
Израиль	2,7	1,3	2,47	2,32
Республика Македония	1,2	0,1	1,47	1,36
Египет	0,6	3,2	1,78	1,50
Сенегал	1,2	1,9	1,85	1,85
Тунис	0,2	0,5	3,11	2,02
Турция	57,7	0,0	0,98	
Абхазия	0,0	0,3		1,10
Босния и Герцеговина	0,0	0,2		1,47
Другие страны	0,1	0,9		
Итого	100	100		

Источник: Федеральная таможенная служба РФ (ФТС РФ).

Последующие ограничения затрагивали отдельные товары, которые не имели большого значения для российского потребителя.

Баклажаны². Учет объемов производства именно баклажанов в России не ведется. Они учитываются среди «прочих» овощей. Таких «прочих овощей» – менее 7% от всего российского производства, или 8 кг на 1 человека в год. Запрет на ввоз, введенный с мая 2016 г., не нанесет вреда какой-либо заинтересованной стороне – производителям баклажанов в Турции, посредникам или сельхозпроизводителям и потребителям в России. Причина: в теплицах они не выращиваются, а летом баклажаны из Турции не конкурентны по цене с баклажанами российскими или из ближнего зарубежья.

Последние 4 года доля Турции в российском импорте баклажанов колебалась в интервале от 14 до 26% (по весу). Цены на них в 2013–2014 гг. были ниже средних, в 2014 и 2015 гг. – после введения эмбарго – существенно выросли, вследствие сокращения конкуренции с другими поставщиками, продукция которых попала под эмбарго (табл. 3).

1 Узун В.Я. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2016. № 1(19). <http://www.iер.ru/files/RePEC/gai/monreo/19-2016-jan.pdf>

2 Баклажан – ягода, традиционно учитывается среди овощей.

Таблица 3

ИМПОРТ БАКЛАЖАНОВ В РОССИЮ

Год	Из Турции		Всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	тыс. долл.	т	тыс. долл.	т	в объеме	в стоимости	Турция	всего
2013	6803	4174	50774	29738	14,0	13,4	1630	1707
2014	7617	5509	40624	26160	21,1	18,7	1383	1553
2015	5982	5144	18236	19701	26,1	32,8	1163	926
2016*	775	528	2545	2780	19,0	30,5	1467	916

*За 3 месяца 2016 г.
Источник: ФТС РФ.

Кабачки и тыквы. Доля Турции в импорте России кабачков составляла в разные годы от 69 до 72%. Однако объем импорта достигает всего 4% валового российского производства. Еще менее значим запрет ввоза тыквы и прочих тыквенных (см. Приложение).

Перец сладкий. Доля Турции в импорте России колеблется по годам от 6 до 12%. В расчете на одного российского жителя ввозится всего 11 г турецкого сладкого перца (см. Приложение).

Салат латук. Доля поставок салата латук кочанный была крайне незначительной до объявления эмбарго в августе 2014 г. Только после этого Турция, пользуясь тем, что она не вошла в состав стран, откуда был запрещен ввоз продовольствия, увеличила свою долю почти до 15% (по весу). Однако общие объемы ввоза незначительны.

Таким образом, фитосанитарные ограничения ввоза овощей из Турции не влияют на российского потребителя. Они также не оказывают в целом влияния на сельское хозяйство Турции вследствие того, что на втором этапе ограничений они касались товаров, имеющих незначительную долю в импорте.

Сокращение объемов ввоза в первую очередь вызвано снижением спроса на подорожавшие импортные товары, что видно по данным, приведенным в табл. 4. В 2015 г. – до объявления санкций Россией – поставки продовольствия из Турции составили всего 50% от уровня последнего досанкционного – 2013 г. Импорт непродовольственных товаров не попал под запреты, но и он сократился более чем на 40%.

Таблица 4

ИЗМЕНЕНИЕ В ИМПОРТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОССИЮ, 2015/2013, %

	Всего	В том числе, из Турции
Все товары	58	56
Продовольствие (группы 1–24 по ТНВЭД)	54	50
Непродовольственные товары	59	59

Источник: ФТС РФ.

При таких обстоятельствах вряд ли санкции могут привести к тому, что экономики стран, попавших под ограничения, почувствуют их «воспитательный» эффект. Скорее, это подтверждает гипотезу, согласно которой девальвация рубля поставила все страны, попавшие и не попавшие под санкции, в одни условия.

Позиции Турции на российском рынке замещают новые экспортеры. Например, основным экспортером баклажанов стала Белоруссия – страна со схожими с Россией природными условиями, которые ей как-то «удалось» адаптировать для выращивания теплолюбивых растений. Ранее было показано, что эта страна с 2014 г. стала поставщиком не только

крупных партий яблок, но и черешни, киви, клубники¹. А теперь и баклажанов (табл. 5).

Таблица 5

ДОЛЯ В ИМПОРТЕ БАКЛАЖАНОВ В РОССИЮ, %

Страна	2013	2014	2015	2016*	Страна	2013	2014	2015	2016*
Белоруссия	7,7	8,6	46,3	53,0	Израиль	2,3	2,5	2,5	3,7
Турция	14,0	21,1	26,1	19,0	Иран, Исламская Республика	0,5	1,1	1,3	5,0
Китай	12,8	15,4	16,7	18,7	Прочие импортеры	62,5	50,3	3,5	0,6
Марокко	0,2	1,0	3,6	0,0					

*За 3 месяца 2016 г.

Источник: ФТС РФ.

С 2013 по 2015 гг. Белоруссия нарастила экспорт баклажанов в Россию более чем в 4 раза. Если в 2013 г. импорт из Турции превышал почти в 2 раза поставки из Белоруссии в Россию, то в 2015 г. из Белоруссии завозилось уже в 2 раза больше, чем из Турции. Однако Белоруссия – не родина баклажанов. По данным Белстата, Белоруссия удвоила их импорт в 2015 г. по сравнению с 2014 г.² Производство овощей в Белоруссии находится примерно на том же уровне, что и ранее, а потребление выросло незначительно³, что свидетельствует о возможном скрытом реэкспорте продукции.

Другой пример – томаты. Турция экспортировала в I квартале 2015 г. 156,5 тыс. т томатов, в том числе в Россию – 70% из них. В 2016 г. экспорт в Россию был запрещен. При этом общий экспорт томатов из Турции сократился только на 8% (табл. 6).

Таблица 6

ЭКСПОРТ ТОМАТОВ ИЗ ТУРЦИИ И ИМПОРТ В РФ, ТЫС. Т, ЯНВАРЬ-МАРТ

	Экспорт томатов из Турции			Импорт томатов в РФ		
	2015	2016	2016/2015	2015	2016	2016/2015
РФ	109,5	0	0	165,1	118,7	
Другие страны	47	143,8	3,1			
Итого	156,5	143,8	0,9			

Источник: UN Comtrade Database, ФТС РФ.

В этот же период при выпадении Турции из числа экспортеров импорт томатов в Россию сократился всего на 46,4 тыс. т, т.е. прекращение поставок из Турции в размере более 100 тыс. т было замещено другими поставщиками (в размере 64 тыс. т), при этом более дорогими (табл. 7).

1 Узун В.Я. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2016. № 1(19). <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/19-2016-jan.pdf>

2 Сопоставление статистики экспортно-импортных операций показывает наличие проблемы в статистическом учете. Если по российской статистике в 2015 г. в Россию из Белоруссии ввезено только 9 тыс. т баклажанов, то по статистике Белстата – 14 тыс. т. Евростат отчитался, что из ЕС в Белоруссию в 2014 г. поставлено 6,7 тыс. т, а в 2015 г. – 15,1 тыс. т было, тогда как Белстат «увидел» только 2,1 тыс. т из них. Объемы поставок из ЕС в Белоруссию соответствуют объемам поставок из Белоруссии в Россию. В связи с этим встает вопрос о достоверности сопроводительных документов грузов и самих товарных потоков.

3 Белстат, 2016.

Экспорт томатов из Турции тоже перераспределился. Так, в Белоруссию, Азербайджан, Израиль, Сирию поставки увеличились более чем в 10 раз, т.е. потоки перераспределились в страны, которые активно и на особых условиях взаимодействуют с Россией (табл. 7).

Запрещенные в России турецкие огурцы и корнишоны не «переориентировались» на другие рынки. Так, в 2015 г. доля (за январь-март) России в экспорте Турции была 50%, в 2016 г. – сокращение общего экспорта этих продуктов составило 40%.

Турция выступает для России крупным торговым партнером по экспортным операциям. В 2014–2015 г. экспорт уже превысил импорт (табл. 8).

Таблица 7

ЭКСПОРТ ТОМАТОВ ИЗ ТУРЦИИ

	Экспорт томатов (Код ТН ВЭД 070200)			% от общего экспорта	
	Январь–март 2015 г., т	Январь–март 2016 г., т	2016/2015	2015	2016
Белоруссия	3690	39279	11	2	27
Грузия	3709	20682	6	2	14
Ирак	2791	16122	6	2	11
Румыния	8229	13619	2	5	9
Украина	5205	8403	2	3	6
Польша	2868	7692	3	2	5
Болгария	8000	5124	1	5	4
Сербия	2694	4241	2	2	3
Азербайджан	77	3785	49	0	3
Сирия	97	3628	37	0	3
Казахстан	378	3532	9	0	2
Израиль	44	3348	76	0	2
Нидерланды	1191	2475	2	1	2
Германия	1776	2325	1	1	2
Молдавия	2782	1747	1	2	1
РФ	109489			70	
Прочие	3511	7779	2	2	5
Итого	156531	143779	100	100	100

Источник: UN Comtrade Database.

Таблица 8

ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТУРЦИИ И РОССИИ

	2012	2013	2014	2015
Импорт России из Турции, млн долл.	2432,4	2783,5	2839,5	1394,0
Доля Турции в импорте России, %	5,3	5,7	6,3	5,2
Доля экспорта в Россию, %	15,9	16,4	15,8	8,3
Экспорт России в Турцию, млн долл.	1937,74	1721,29	2369,20	1798,66
Доля Турции в экспорте России, %	11,56	10,58	12,48	11,10

Источник: ФТС РФ.

В экспорте российских овощей доля Турции в 2014–2015 гг. находилась в интервале 48–43% (хотя объемы пока невелики). По маслу и масличным в отдельные годы доля Турции превышала половину российско-

го экспорта, зерну – 14–19%. В связи с этим потенциальные ответные турецкие санкции в том же русле фитосанитарных требований или запрета поставок могут оказаться болезненными для России¹. Тем более что рынок зерновых и масличных обширен (например, Украина).

Майские ограничения поставок овощей из Турции окажутся несущественными как для российских потребителей, так и для экономики Турции. Во-первых, приближается летний сезон, в который российское производство, а также в странах ЕАЭС (Армении, Киргизии) легко заместит импортные продукты. Во-вторых, сам объем поставок из Турции уже упал с момента запрета импорта помидоров в январе 2016 г. В условиях напряженной политической ситуации турецкий бизнес превентивно купирует риски торговли с Россией. В-третьих, потоки запрещенных овощей, как это видно по поставкам баклажанов и томатов, достигают российских магазинов через партнеров по ЕАЭС. Общей проблемой остается качество таможенной статистики. Сопоставление данных по странам свидетельствует о возможности манипуляций с документами на грузы, что не позволяет достоверно оценивать масштабы торговли между странами в условиях санкций.

Приложение

КАБАЧКИ, СВЕЖИЕ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЕ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	стоимость, тыс. долл.	вес, т	стоимость, тыс. долл.	вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	средняя
2013	23667	27271	34169	37690	72,4	69,3	868	907
2014	24184	31494	33698	42045	74,9	71,8	768	801
2015	19608	28259	22816	34737	81,4	85,9	694	657
2016*	10517	14389	12189	16573	86,8	86,3	731	735

*Январь–март.

ПРОЧИЕ ТЫКВЫ, КАБАЧКИ И ПРОЧИЕ ОВОЩИ СЕМЕЙСТВА ТЫКВЕННЫХ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	стоимость, тыс. долл.	вес, т	стоимость, тыс. долл.	вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	средняя
2013	2	2	2828	2566	0,1	0,1	1238	1102
2014	25	22	3282	3038	0,7	0,8	1152	1080
2015	51	47	764	912	5,2	6,6	1077	838
2016*	0	0	186	194	0,0	0,0		960

*Январь–март.

ПЕРЕЦ СТРУЧКОВЫЙ СЛАДКИЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	стоимость, тыс. долл.	вес, т	стоимость, тыс. долл.	вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	средняя
2013	14025	10831	241865	165904	6,5	5,8	1295	1458
2014	14992	14382	209285	158108	9,1	7,2	1042	1324
2015	14246	15495	125094	126979	12,2	11,4	919	985
2016*	2728	2924	49064	35652	8,2	5,6	933	1376

*Январь–март.

1 Пока такие возможности только обсуждаются: <http://agro2b.ru/ru/companiesnews/26812-Turciya-obsuzhdaet-zapret-importa-rossijskoj-pshenicy.html>

САЛАТ-ЛАТУК КОЧАННЫЙ (САЛАТ КОЧАННЫЙ),
 СВЕЖИЙ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	стоимость, тыс. долл.	вес, т	стоимость, тыс. долл.	вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	средняя
2013	97	58	38449	28426	0,2	0,3	1670	1353
2014	5004	3844	35033	26806	14,3	14,3	1302	1307
2015	3361	2627	12740	17983	14,6	26,4	1279	708
2016*	226	200	5819	6937	2,9	3,9	1130	839

САЛАТ-ЛАТУК ПРОЧИЙ, СВЕЖИЙ ИЛИ ОХЛАЖДЕННЫЙ

Год	Импорт из Турции		Импорт – всего		Доля Турции, %		Цена, долл./т	
	стоимость, тыс. долл.	вес, т	стоимость, тыс. долл.	вес, т	в объеме	в стоимости	Турция	средняя
2013	0	0	8192	5933	0,0	0,0		1381
2014	350	330	6327	5297	6,2	5,5	1061	1195
2015	159	170	2267	5421	3,1	7,0	934	418
2016*	0	0	1016	1887	0,0	0,0		539

*Январь–март.

ТОРГОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕПЯТСТВУЮТ РОСТУ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Н.Воловик

Темпы роста мировой торговли сильно замедлились. Текущий год станет пятым годом подряд, в котором товарооборот увеличится менее чем на 3%. При этом за период с 1990 г. до 2008 г. средний показатель сохранялся на уровне 5%. На снижение темпов роста мировой торговли влияние оказывают многие факторы, в том числе действие нетарифных мер, вводимых многими странами. Общее количество торговых ограничений продолжает расти. К середине мая текущего года оно достигло 1196, что на 109 мер больше по сравнению с данными предыдущего Доклада ВТО.

Темпы роста мировой торговли сильно замедлились: в 2015 г. объем мировой торговли вырос на 2,8% и по прогнозу ВТО останется на том же уровне в 2016 г. В результате текущий год станет пятым годом подряд, в котором товарооборот увеличится менее чем на 3%. При этом за период с 1990 г. до 2008 г. средний показатель сохранялся на уровне 5%.

В I квартале 2016 г. показатели международной торговли товарами для стран G-20 продолжили падение и достигли самых низких значений за последние шесть лет. По данным Квартального отчета ОЭСР за январь-март 2016 г.¹, объем экспорта товаров странами G-20 в долларовом выражении с поправкой на сезонные колебания сокращался седьмой квартал подряд, объем импорта – восьмой квартал (на 3,8% и 4,1% соответственно). Так, если в I квартале 2015 г. объем экспорта товаров странами G-20 составлял 3243,2 млрд долл., а импорта – 3214 млрд долл., то в IV квартале того же года эти показатели сократились до 3099,6 млрд долл. и 3080,4 млрд долл., а в I квартале 2016 г. – до 2983 млрд долл. и 2954,4 млрд долларов.

На снижение темпов роста мировой торговли влияние оказывают многие факторы, в том числе действие нетарифных мер, вводимых многими странами. По данным 15 Доклада ВТО о торговых мерах стран G20² в период с середины октября 2015 г. до середины мая 2016 г. «Большая двадцатка» ввела 145 новых ограничительных торговых мер, то есть в среднем по 21 новой мере в месяц. Это самый высокий среднемесячный показатель, зарегистрированный с начала осуществления мониторинга в 2009 г. Напомним, в 2009 г. этот показатель составлял 19, в 2010 г. – 14, 2011 г. – 18, 2012 г. – 17, 2013–2015 гг. – по 18, а в октябре 2014 г. – мае 2015 г. и мае-октябре 2015 г. – по 17 новых мер.

Общее количество торговых ограничений продолжает расти: из 1583 ограничительных торговых мер, введенных странами G20 за весь период наблюдений, к середине мая 2016 г. только 387 ограничительных мер

1 <http://www.oecd.org/newsroom/international-trade-statistics-trends-in-first-quarter-2016.htm>

2 https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/trdev_21jun16_e.htm

были отменены. Таким образом, общее количество действующих ограничений достигло 1196, что на 109 мер больше по сравнению с данными предыдущего Доклада ВТО.

По данным ВТО на конец 2015 г. наибольшая доля в общем количестве принятых нетарифных мер приходилась на санитарные и фитосанитарные меры (28,4% от всех принятых нетарифных мер). Далее следуют технические барьеры в торговле (19,5%) и антидемпинговые меры (14,1%) (рис. 1).

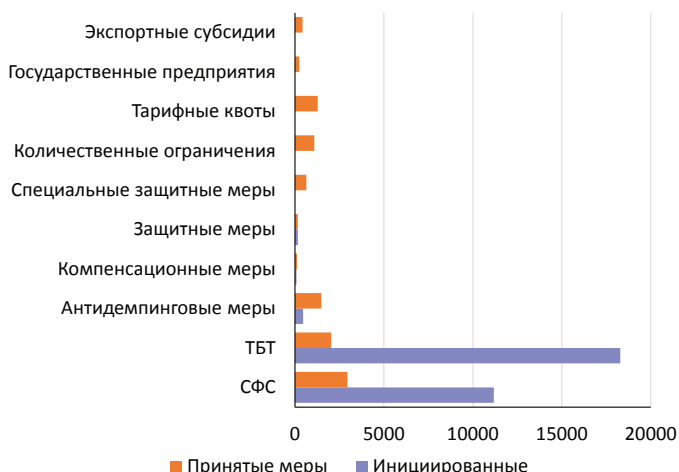
В соответствии с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС) каждый член ВТО имеет право применять меры по обеспечению продовольственной безопасности, здоровья животных и растений, но должен заранее сообщать о новых или изменяющихся СФС мерах, предусматривая разумный период времени между опубликованием любого санитарного или фитосанитарного правила и его вступлением в силу. В экстренных случаях нотификация должна осуществляться немедленно после введения меры. Система нотификации позволяет при необходимости провести консультации на международном уровне, комментируя предлагаемые меры и получая необходимые разъяснения.

Общее количество СФС нотификаций неуклонно растет, достигнув в 2015 г. своего рекордного уровня – 1681 уведомление (годом ранее было подано 1633 уведомления). Из них 1166 были регулярными уведомлениями (в 2014 г. – 1057), 401 – дополнениями и исправлениями ранее поданных уведомлений, 114 – экстренными уведомлениями.

Соглашение ВТО о технических барьерах в торговле признает за странами право принятия мер, необходимых для обеспечения качества ее экспорта, или защиты жизни и здоровья людей, животных или растений, охраны окружающей среды, причем на том уровне, который она считает целесообразным. Но подобные меры не должны представлять собой средство произвольной или неоправданной дискриминации между странами или средство скрытого ограничения международной торговли.

Согласно Двадцать первому ежегодному обзору о выполнении Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ) в 2015 г. члены ВТО представили в Комитет по техническим барьерам в торговле в общей сложности 1988 нотификаций, что на 12% меньше, чем в 2014 г. Было представлено 1438 уведомлений о новых технических регламентах и процедурах оценки соответствия. Кроме того, было внесено 27 изменений, 476 добавлений и 47 исправлений. С момента вступления в силу Соглашения о ТБТ до 31 декабря 2015 г. всего было представлено 25390 ТБТ уведомлений 128 государствами-членами ВТО.

Наиболее активными странами за все годы существования ВТО были США – 2459 ТБТ уведомлений, Бразилия – 1325 уведомлений, ЕС – 1253 уведомления, Китай – 1237 уведомлений.

Источник: официальный сайт Всемирной торговой организации: <http://i-tip.wto.org/goods/Forms/GraphView.aspx>

Рис. 1. Количество инициированных и действующих нетарифных мер (по состоянию на 31 декабря 2015 г.)

Весьма распространенной мерой защиты внутреннего рынка является введение антидемпинговых пошлин. За все время существования ВТО, т.е. с 1995 г. самым активным членом, инициирующим антидемпинговые дела, была Индия, подав 767 исков, что составляет 15% от общего количества поданных исков (4990). США за это время провели 570 антидемпинговых разбирательств, в то время как ЕС — 480. При этом не все разбирательства закончились введением антидемпинговых пошлин. Индия ввела 534 антидемпинговые меры, США — 345, ЕС — 298.

В 2015 г. США опередили Индию, инициировав 43 антидемпинговых расследования и 22 расследования незаконного субсидирования экспорта. ЕС за 2105 г. подал 12 исков против несправедливой торговли.

Наибольшая доля антидемпинговых расследований приходится на изделия из металла, особенно на стальную продукцию. Мировое производство стали, резкое падение цен на этот товар, существенное изменение торговых потоков, сокращение рабочих мест и рост числа защитных мер — все эти факторы вызывают рост напряженности между странами. В результате из 233 антидемпинговых исков, поданных по всему миру в 2015 г., 108 были связаны с поставками стальной металлопродукции по заниженным ценам. Чаще всего претензии предъявляются к поставкам стальной продукции из Китайской Народной Республики. По мнению американских и европейских металлургов, власти КНР оказывают незаконную поддержку отрасли, в связи с чем китайские заводы получают возможность продавать свою продукцию по ценам ниже себестоимости.

По данным Минэкономразвития, по состоянию на 1 мая 2016 г. в отношении российских товаров действует 123 ограничивавшие торговлю меры, в том числе: антидемпинговые пошлины — 43, специальные защитные пошлины — 16, компенсационные пошлины — 1, прочие нетарифные меры — 63 (из них административные меры (включая дополнительные сборы и ограничение по номенклатуре) — 25, технические барьеры — 10, тарифные квоты — 3, квотные ограничения — 1, акцизы на дискриминационной основе — 5, запреты на импорт — 4, санитарные и фитосанитарные меры — 9, угрозы введения меры — 6)). Также проводится 17 расследований, из них 7 антидемпинговых, 9 специальных защитных и 1 компенсационное расследование, а также 10 пересмотров антидемпинговых мер.

С 14 мая 2015 г. Евросоюзом было инициировано расследование (Уведомление № 2015/С 161/070J) в отношении отдельных видов холоднокатаного листового проката. 10 февраля 2016 г. на основании Регламента ЕС № 2016/181 были введены временные меры в следующих размерах:

- ПАО «Северсталь» — 25,4%;
- ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) — 19,8%;
- ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК) — 26,2%;
- для всех остальных российских компаний — 26,2%.

30 мая 2016 г. Еврокомиссия приняла решение повысить антидемпинговые пошлины для российских поставщиков холоднокатаного проката. Для «Северстали» новая пошлина составит 34,1%, для НЛМК — 36,1%. Пошлина для ММК, наоборот, была снижена до 18,7%. Это решение было

принято после того, как пересчитали маржу компаний: если раньше в Еврокомиссии считали, что она находилась в диапазоне от 25,4% («Северсталь») до 26,2% (НЛМК), то теперь полагают, что маржа составляет от 63,8% («Северсталь») до 68,3% (НЛМК). Окончательное решение Еврокомиссия должна принять в августе.

США также ввели предварительные антидемпинговые пошлины на импорт холоднокатаного проката из Китая, Кореи, Индии, Японии, Великобритании, Бразилии и России. Предварительная антидемпинговая пошлина для российских производителей составила 14,8%, для «Северстали» – 12,62%, а для НЛМК – 16,89%. Окончательное решение будет принято в июле текущего года.

Индийское правительство в стремлении защитить своих производителей в последние месяцы предприняло беспрецедентные шаги по ограничению импорта стальной продукции. Индия является третьим в мире по величине производителем стали с результатом в 2015 г. 89,4 млн т (2014 г. – 87,3 млн). Представители металлургической промышленности этой страны утверждают, что они вытесняются со своего рынка дешевым импортом из Китая, России, Японии и Южной Кореи. В целях ограничения импорта Индия продлила действие введенных в 2015 г. защитных импортных пошлин в размере 20% на некоторые виды стальной продукции до 11 апреля 2016 г. Генеральный директорат по антидемпинговым и сопутствующим пошлинам Министерства торговли и промышленности Индии инициировало антидемпинговое расследование в отношении импорта отдельных видов горячекатаного проката происхождением в том числе из Российской Федерации.

Для защиты своего внутреннего рынка кроме антидемпинговых пошлин страны вводят и другие торговые ограничения. Так, 28 апреля 2016 г. Еврокомиссия приняла регламент, ужесточающий контроль импорта стали, который будет действовать до мая 2020 г. Для поставок практически всех видов проката, включая трубы и метизы, импортерам необходимо получить разрешительные документы и представить предварительную информацию о поставках. Контролю подлежат поставки свыше 2,5 т, при декларировании объемов и стоимости допускается пятипроцентная погрешность. Лицензия на поставку действительна четыре месяца и может быть продлена на такой же срок. Требования к импортерам начали действовать через 21 день с публикации регламента.

5 февраля 2016 г. Министерство торговли и промышленности Индии ввело минимальную цену на импорт 173 продуктов из чугуна и стали в диапазоне от 341 долл. до 752 долл. за т.

Принятые США, Евросоюзом, Индией и другими странами меры, ограничивающие торговлю, осложняют поставки российской металлопродукции за рубеж. При этом следует отметить, что цены российских экспортеров на зарубежных рынках упали не по причине демпинга, на них сильно повлияла девальвация рубля. ●

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ, II КВАРТАЛ 2016 Г.¹

Е.Аврамова, Д.Логинов

Результаты исследования Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП РАНХиГС) показывают, что во II квартале 2016 г. население с большим оптимизмом стало смотреть в будущее, что свидетельствует об адаптационных возможностях респондентов. Исследованием фиксируется негативная стабилизация с акцентом на большую адаптационную активность. За исключением среднего класса она в значительной мере проявляется в архаичных формах занятости (например, личные подсобные хозяйства)².

Динамика оценки изменений

В мае 2016 г. население, оценивая масштабы кризиса, высказалось в пользу стабилизации ситуации: самая большая группа, составившая 35% против 24% в феврале 2016 г., считает, что ситуация не изменилась. Снизилась численность респондентов, наблюдающих значительные ухудше-

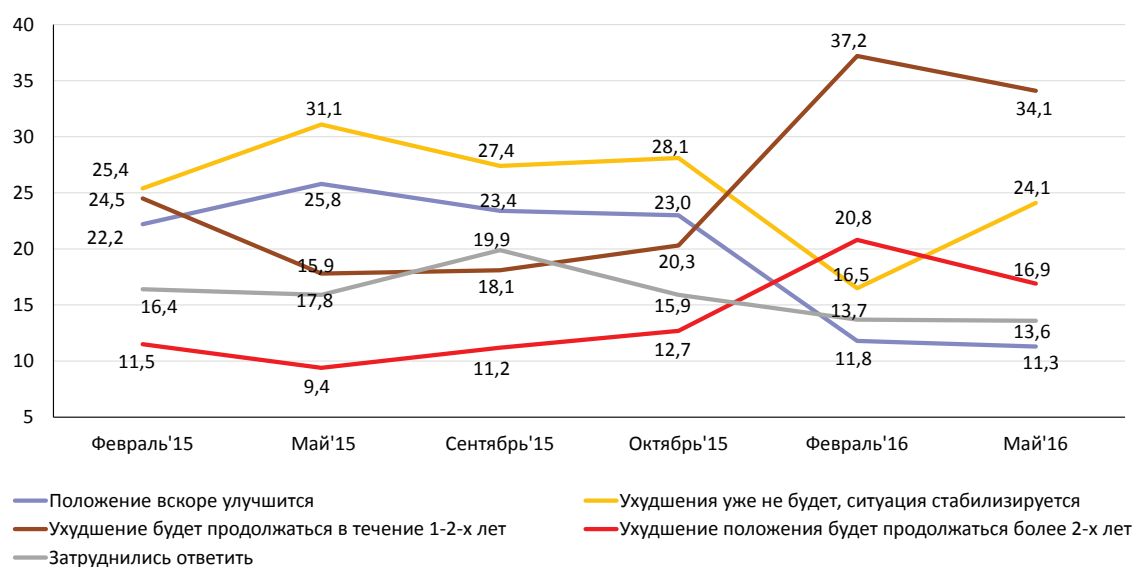

Рис. 1. Оценка длительности негативных эффектов в экономике, %

1 Статья из ОМЭС №11 (29) Июнь 2016 г.

2 Социальное самочувствие населения представлено через динамику оценок населением текущего экономического положения, перспектив выхода из кризисного состояния, а также положения в сферах занятости и потребления и оценок рисков снижения уровня благосостояния. Исследованы адаптационные стратегии населения, направленные на отражение соответствующих рисков. Рассмотрено положение российского среднего класса в текущей ситуации. Информационной базой исследования является мониторинг ИНСАП РАНХиГС «Социальное измерение кризиса» (по репрезентативной выборке ежемесячно опрашивается 1600 респондентов) и специальное исследование ИНСАП РАНХиГС «Вызовы неравенства» (в апреле 2016 опрошено 3600 респондентов по всей России).

ния. Таким образом, произошло некоторое успокоение относительно происходящего в экономике.

Более оптимистические оценки даются и перспективам выхода из кризиса: сократилась численность тех, кто ранее полагал, что он примет затяжной характер. Одновременно сократилось на 5% число граждан, чье материальное положение за время кризиса ухудшилось. При этом число тех, чье положение улучшилось, не возросло.

Общие более позитивные оценки текущего экономического положения, как и прежде, не согласуются с оценкой ситуации в сфере занятости. Та же доля респондентов, что и в прежних замерах (15%), сообщает о потере работы¹. Одновременно растут негативные ожидания в отношении возможности потерять работу. Ровно те же тенденции наблюдаются относительно динамики размера заработной платы: о ее снижении сообщает столько же респондентов, что и прежде, а негативные ожидания несколько выросли.

Переход к неполной занятости отмечает 8% респондентов, к неформальной занятости – 11%, и это вполне сопоставимо с прошлым замером. По-прежнему очень высок показатель задержек выплаты зарплаты – он фиксируется у 20% опрошенных.

Начиная с первых замеров, отмечалось снижение потребительской активности населения, однако по сравнению с предыдущими месяцами дальнейшего сокращения расходов на товары и услуги не происходит. Не растут также негативные ожидания в отношении необходимости снижения потребительских расходов в будущем.

Положение среднего класса

Важно рассмотреть положение среднего класса, поскольку на него возлагаются надежды на выход из текущей ситуации, которая не всегда и не всеми квалифицируется как кризис, но однозначно признается сложной.

Российский средний класс крайне неоднороден. Его представители встречаются среди занятых всеми видами экономической деятельности, но явным образом выделяются сферы занятости, где присутствие этого социального слоя преобладает: государственное управление, силовые структуры, финансовая деятельность. Доля занятых в потенциально инновационных отраслях (высокотехнологичной промышленности, образовании, здравоохранении, науке) в их составе имеет тенденцию к сокращению.

Среди представителей среднего класса преобладают, хотя и незначительно, те, чье материальное положение не ухудшилось за время кризиса. Возможно, это связано с тем, что в силу своих конкурентных преимуществ представители среднего класса трудятся на предприятиях, чье экономическое положение лучше по сравнению с другими предприятиями.

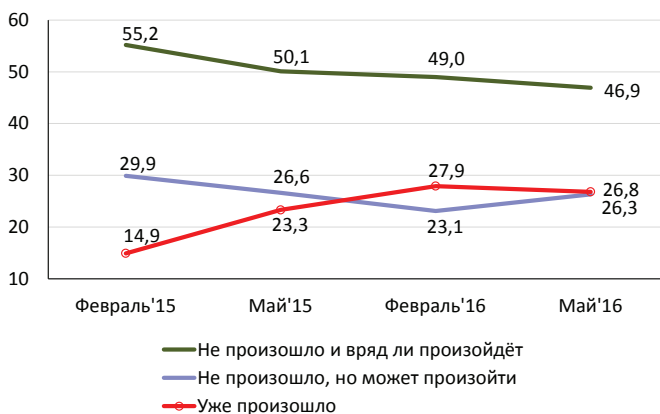

Рис. 2. Снижение заработной платы, %

1 С возможным последующим трудоустройством.

Риски потери работы у нижних слоев заметно выше, чем у представителей среднего класса. В представлении большинства опрошенных, к какой бы стратификационной группе они ни относились, поиск новой работы в настоящее время связан с большими трудностями. Более того, по мнению 30% представителей нижнего слоя, новое рабочее место найти практически невозможно, так же считают около 20% представителей среднего класса. Это свидетельствует о сжатии рынка труда и слабой трудовой мобильности.

Среднему классу в большей степени, чем нижним социальным группам удастся сохранить уровень потребительской активности, но так же, как и другие, он включился в режим экономии: доля сокративших потребление превышает половину от численности составляющих средний класс. Среди них существенно меньше тех, кто экономит на еде, приобретении одежды и обуви и особенно на лекарствах, но им пришлось отказаться от некоторых платных услуг, развлечений, поездок.

Ресурсы среднего класса превосходят ресурсы нижних групп: его представители чаще являются держателями относительно крупных сбережений (т.е. позволяющих прожить полгода и больше), собственниками второго жилья, чаще имеют дополнительную занятость. Представители среднего класса также имеют более солидный имущественный запас. У большинства (62%) представителей среднего класса он полностью укомплектован и является достаточно современным. Но и нижний слой отстал в этом отношении не на много – 46% соответствующего слоя обладают хорошей имущественной обеспеченностью. В этом смысле «тучные» годы с высокой потребительской активностью не прошли даром.

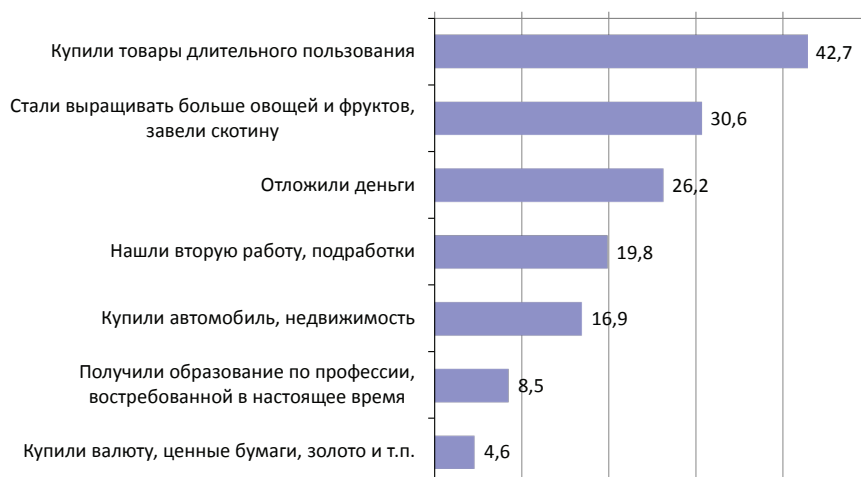
Вместе с тем есть и значительная по численности группа представителей среднего класса, которая нуждается в обновлении имущества. Финансовую возможность обновления имеют при этом менее трети представителей этой группы. Следовательно, снижение потребительской активности может рассматриваться как достаточно сжатая во времени адаптационная стратегия.

Адаптационное поведение

В течение последних шести месяцев лишь половина населения (49,2%) предпринимала какие-то действия, подразумевающие накопление или использование имеющихся в их распоряжении ресурсов разного вида.

Исходя из действий (или бездействия) россиян за последний год, удалось выделить несколько стратегий адаптации населения к меняющимся условиям жизни.

Самой редкой (4,8%) является инвестиционная стратегия, которая подразумевает покупку инвестиционных активов и аккумуляцию денежных средств. Немного более распространена сберегательная стратегия (13,6%), ее последователи аккумулируют денежные средства, не покупая при этом ни инвестиционных продуктов, ни товаров длительного пользования. Еще одна стратегия, направленная на накопление ресурсов, – это смена профессии (16,3%) через получение соответствующего образования. Стратегия потребления (33,3%) направлена преимущественно на покупку товаров длительного пользования. Последняя стратегия – стратегия выживания (32,0%) – характеризуется тем, что ее последователи стали активнее использовать свое приусадебное хозяйство.

Рис. 3. Действия россиян за последние полгода, % от тех, кто их предпринимал (допускалось несколько ответов)

Таким образом, традиционная (архаичная стратегия) взяла верх над всеми остальными.

Средний класс выделяется среди общего состава населения как носитель адаптационных стратегий: отсутствие стратегий фиксируется у 35% его представителей против 61,5% представителей нижнего.

Примерно пятая часть представителей среднего класса инвестировала в средства передвижения и недвижимость – эти граждане являются активными приверженцами сберегательной стратегии. Создание запаса прочности в виде имущества длительного пользования также в большей степени соответствует поведению среднего класса. Использование личного подсобного хозяйства в целях выживания – не его стратегия. ●

ИТОГИ «БРЕКЗИТА»: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ¹

Е.Горюнов, А.Киюцевская, П.Трунин

Потенциальный выход Великобритании из ЕС создает ряд макроэкономических рисков. С учетом роста общей неопределенности нельзя исключать рецессию в Соединенном Королевстве. Можно прогнозировать снижение притока капитала в экономику Великобритании, что представляет угрозу для стабильности платежного баланса и курса фунта стерлингов. Очевидным образом пострадают обмен товарами и услугами между Великобританией и ЕС, мобильность рабочей силы, британский рынок труда. По разным оценкам, в результате сжатия международной торговли и оттока капитала Британия может потерять до 5% ВВП.

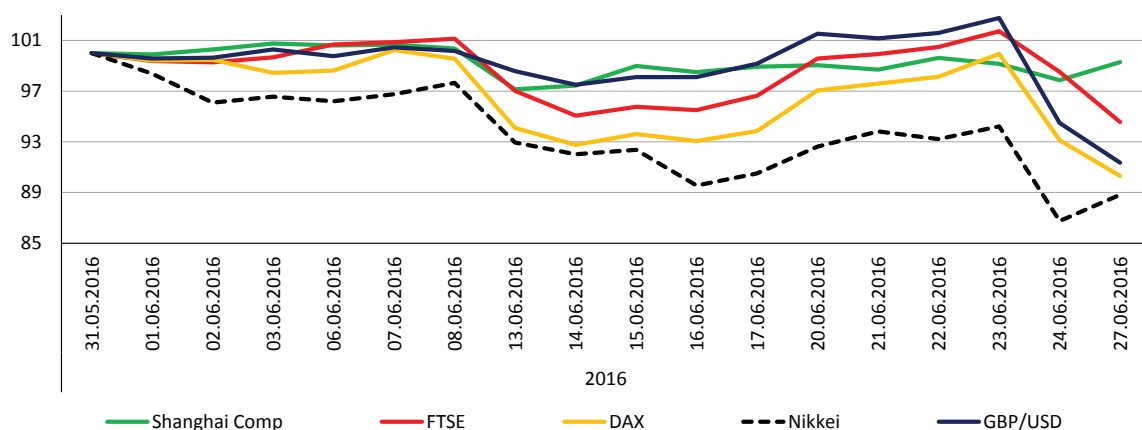
После выхода Великобритании из ЕС эта страна перестанет находиться в едином экономическом пространстве с другими европейскими государствами, и возникнет потребность в заключении многочисленных двухсторонних международных соглашений, регламентирующих такие сферы, как миграция и связанный с ней рынок труда, финансовые транзакции между британскими и континентальными контрагентами, международная торговля, налогообложение. Поскольку ни у правительства Великобритании, ни у самих сторонников отделения нет проработанной четкой дорожной карты по выходу из Евросоюза, тот факт, что Британия решила покинуть европейское содружество, создает значительную неопределенность².

Резкий рост макроэкономических и политических рисков привел к всплеску волатильности на финансовых рынках. Первая реакция экономических агентов на результаты референдума оказалась панической. Исторического максимума в 549,8 п. достигла амплитуда колебаний фондового индекса FTSE, котировки которого в день подведения итогов референдума колебались в диапазоне от 6338,6 до 5738 п. Размах колебаний фунта стерлингов 24 июня достиг 0,179 долл., тогда как в среднем в июне он не превышал 0,019 долл., в мае – 0,013 долл. (рис. 1). По отношению к доллару США обменный курс фунта стерлингов в этот день снизился более чем на 8%.

Рейтинговые агентства Fitch и Standard & Poor's отреагировали на Brexit, снизив рейтинг Великобритании, и прогнозируют его дальнейшее понижение. Аналитики Fitch также ожидают, что рост риск-премии и падение финансовых рынков приведет к сокращению совокупного спроса и замедлению экономического роста в Британии с 2 до 0,9%. Пока сложно сказать, действительно ли падение экономического роста будет настолько значительным, но уже очевиден негативный эффект для фондо-

1 Статья из ОМЭС №11 (29) Июнь 2016 г.

2 См. Avery, G. et al. (2016). Britain's Future in Europe: The known Plan A to remain or the unknown Plan B to leave. CEPS Paperback 2nd Ed., March 2016.

Источник: Росбизнесконсалтинг, www.rbc.ru, расчеты авторов.

Рис. 1. Котировки отдельных фондовых индексов и обменного курса фунта стерлингов (31.05.2016 = 100%)

вых рынков, и с учетом роста общей неопределенности нельзя полностью исключать вероятность рецессии.

В условиях всплеска волатильности и увеличившейся вероятности торможения экономического роста Банк Англии принял решение о расширении операций постоянного действия, т.е. объемов ежедневных операций по предоставлению банкам кредитов овернайт по ставке 0,75% годовых, на 250 млрд фунтов стерлингов, что лишь на треть меньше введенной после кризиса 2008–2009 гг. программы количественного смягчения (375 млрд фунтов стерлингов). При этом, по оценкам регулятора, капитализация банковской системы Англии в настоящее время в десять раз превосходит ее докризисный уровень, что, согласно результатам проведенных им стресс-тестов, обеспечивает ее устойчивость в случае реализации стрессового сценария¹.

О готовности поддержать банковскую систему еврозоны, предоставив дополнительные объемы ликвидности как в национальной, так и в иностранной валюте, заявил и ЕЦБ. Единогласие монетарных властей в такой ситуации говорит о существующих системных макроэкономических рисках не только для Великобритании, но и еврозоны.

На бюджетную политику Великобритании выход из Евросоюза, скорее всего, повлияет мало. С формальной точки зрения, с Великобритании будут сняты обязательства по поддержанию бюджетной дисциплины, закрепленные в Маастрихтском договоре, согласно которому бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП, а госдолг – 60% ВВП. На практике, однако, эти требования постоянно нарушались. Состояние государственных финансов в Великобритании нельзя назвать удовлетворительным, и в случае рецессии оно ухудшится. Тем не менее оно далеко от критического и соответствует среднему уровню ЕС.

От выхода Великобритании из ЕС, весьма вероятно, пострадает банковский сектор страны, который выполнял особую роль моста между американскими финансовыми институтами и европейской экономикой. Если раньше азиатские и американские банки стремились работать с Европой преимущественно через Лондон, то теперь его привлекатель-

1 <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/news/2016/056.pdf>

ность может заметно снизиться в пользу Франкфурта и Парижа. Так, банки Goldman Sachs и HSBC объявили, что планируют сместить фокус бизнес-интересов в сторону континентальной Европы в ответ на решение британских избирателей. В результате приток капитала в экономику Соединенного Королевства сократится, что может представлять угрозу для стабильности платежного баланса и курса фунта стерлингов, с учетом значительного отрицательного баланса счета по текущим операциям, составившего по итогам 2015 г. (-4,7%) ВВП.

Также пострадают отрасли, связанные с международной торговлей, так как Британия может лишиться свободного доступа на европейские рынки. Страны континентальной Европы являются главными партнерами Великобритании, и возникновение дополнительных барьеров приведет к сокращению обмена товарами и услугами, а переориентация потоков экспорта и импорта займет значительное время.

Немаловажным последствием выхода Великобритании из ЕС могут стать ограничения на мобильность рабочей силы, которые создадут препятствия для трудоустройства граждан ЕС в Великобритании, снизив гибкость британского рынка труда и приведя к росту трудовых издержек в стране.

О других возможных долгосрочных макроэкономических последствиях выхода Великобритании из ЕС пока сложно судить, поскольку не ясны условия, на которых этот выход произойдет. Нельзя исключать, что политическое затягивание процесса выхода и изменение общественных настроений приведет к тому, что Британия в конечном итоге останется в Евросоюзе. По разным оценкам, в результате сжатия международной торговли и оттока капитала Британия может потерять до 5% ВВП¹. Наиболее пессимистичные оценки предполагают потери до 8% ВВП². Таким образом, общий эффект выхода из Евросоюза наверняка будет негативным, а фактором, определяющим его масштаб, будут условия доступа британских производителей и финансовых институтов на европейский рынок. ●

1 См. OECD (2016), "The consequences of Brexit: a taxing decision", OECD Economic Policy Paper No. 16; PwC (2016), "Leaving the EU: Implications for the UK economy"; Open Europe (2015), "The consequences, challenges and opportunities facing Britain outside EU"; Ottaviano, Gianmarco, João Paulo Pessoa, Thomas Sampson, and John Van Reenen (2014), "The costs and benefits of leaving the EU".

2 См. Dhingra, Swati, Gianmarco Ottaviano, John Van Reenen and Jonathan Wadsworth (2016), "Brexit and the impact of immigration on the UK", CEP Brexit Analysis paper CEPBREXIT05; Bertelsmann Stiftung (2015), "Costs and benefits of a United Kingdom exit from the European Union"; HM Government (2016c), "HM Treasury analysis: the long-term economic impact of EU membership and the alternatives".

«БРЕКЗИТ» И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

А.Кнобель, А.Фиранчук

Влияние выхода Соединенного Королевства из состава ЕС может сказаться на России в первую очередь через увеличение волатильности на мировых рынках и вызванное этим снижение среднесрочной цены на нефть. Воздействие на российскую экономику непосредственно через торговлю менее вероятно. Во-первых, на Соединенное Королевство приходится около 2% товарооборота России. Во-вторых, российский экспорт представлен в основном топливным сырьем (84% в 2015 г.), которое легко перенаправить на другие рынки, кроме того, около половины из этого экспорта – трейдинг газа. Структура импорта из Великобритании очень близка к структуре импорта из прочих стран ЕС. Влияние на российскую экономику через торговлю услугами представляется более вероятным, так как доля Великобритании в обороте услуг России – около 6%.

Мировые финансовые рынки отреагировали на результаты референдума в Великобритании не только резким падением курса фунта стерлингов (примерно на 11%) и снижением котировок акций британских компаний, но и резким уменьшением стоимости. Последнее обстоятельство может оказать влияние на размеры экспортной выручки России и поступлений в российский бюджет. Однако на сегодняшний день сложно сказать, будут ли результаты референдума о выходе Соединенного Королевства из ЕС иметь долгосрочный характер, либо лишь приведут к краткосрочному отклонению траектории мировой цены на нефть от своего тренда.

В среднесрочной перспективе негативное влияние на экономику России может возникнуть вследствие вероятного эффекта от изменения ВВП Соединенного Королевства и остальных членов ЕС из-за восстановления торговых барьеров между Великобританией и материковой Европой. В то же время, учитывая высокую степень интеграции экономик Соединенного Королевства и других членов Европейского союза, можно предположить, что стороны будут стараться сохранить взаимные привилегии в торговле и не торопиться с введением значимых торговых ограничений. По крайней мере, не следует ожидать отмены режима беспшлинной торговли между ЕС и Соединенным Королевством в обозримой исторической перспективе (подробнее см. материал М. Ларионовой, А. Сахарова, А. Шелепова в этом выпуске оперативного мониторинга). Одновременно с этим, однако, Лондон получит полномочия вести самостоятельную торговую политику и сможет вводить различные защитные меры (антидемпинговые, компенсационные, специальные защитные меры) в отношении российской продукции (в зоне риска продукция химической промышленности, каучук, металлы и изделия из них).

1 Статья из ОМЭС №11 (29) Июнь 2016 г.

Доля Великобритании во внешней торговле товарами России составила в 2015 г. 2,1%, а российский экспорт представлен в этой стране преимущественно сырьевыми товарами, в первую очередь минеральным топливом (83,9% экспорта в 2015 г.). По данным ФТС, существенная доля этого экспорта приходится на природный газ (39,5% от общего экспорта в 2015 г.), который является не экспортом в привычном понимании (это не газ, добытый в России), а трейдингом (по данным ВР¹ трубопроводный газ Россия не поставляет в Соединенное Королевство).

Динамика и структура товарооборота России и Соединенного Королевства

Динамика и структура товарооборота России и Великобритании мало отличается от показателей товарооборота России и Европейского союза (см. табл. 1), доля Соединенного Королевства в общем товарообороте колеблется от 2,1 до 2,9% в последние годы (2013–2016 гг.). Можно отметить лишь снижение доли Великобритании в российском импорте товаров из ЕС с 6,5% (в 2014 г.) до 4,9% (в первые четыре месяца 2016 г.).

Таблица 1

ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

	2013	2014	2015	Янв–апр 2016 г.
Товарооборот, млрд долл.	24,56	19,28	11,19	3,17
Доля в общем товарообороте, %	2,9	2,5	2,1	2,4
Доля в товарообороте с ЕС, %	5,9	5,1	4,7	5,4
Экспорт, млрд долл.	16,45	11,47	7,47	2,22
Доля в общем экспорте, %	3,1	2,3	2,2	2,7
Доля в экспорте в ЕС, %	5,8	4,4	4,5	5,7
Импорт, млрд долл.	8,12	7,81	3,72	0,96
Доля в общем импорте, %	2,6	2,7	2,0	1,9
Доля в импорте из ЕС, %	6,0	6,5	5,3	4,9

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Структура экспорта России в Соединенное Королевство в значительной степени совпадает со структурой экспорта в ЕС. На долю товаров, за исключением топлива (27 ТН ВЭД), приходится 22,1% экспорта в прочие страны ЕС и лишь 16,1% экспорта в Великобританию.

Таблица 2

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИИ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО И ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЕС В ОБЩЕМ ЭКСПОРТЕ РОССИИ В ЕС В 2015 Г.

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
01-24	Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	64	0,9	1,2
27	Топливо	6267	83,9	77,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	354	4,7	4,7

1 <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

Таблица 2, окончание

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	152	2,0	1,4
71	Драгоценные металлы и камни и изделия из них	129	1,7	1,8
72-83	Металлы и металлоизделия	252	3,4	8,7
84-92	Машины, оборудование, транспортные средства	98	1,3	2,6
	Другие товары	156	2,1	1,7

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Структура импорта России в Соединенное Королевство аналогичным образом повторяет структуру импорта из прочих стран ЕС — примерно половина приходится на машины, оборудование и транспортные средства.

Таблица 3

СТРУКТУРА ИМПОРТА РОССИИ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ПРОЧИХ СТРАН ЕС В 2015 Г.

Код ТН ВЭД	Название товарной позиции	Импорт из СК, млн долл.	Доля в импорте из СК, %	Доля в импорте из прочих стран ЕС, %
01-24	Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	329	8,8	8,0
27	Топливо	46	1,2	0,7
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	1087	29,2	27,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	81	2,2	3,2
71	Драгоценные металлы и камни и изделия из них	14	0,4	0,2
72-83	Металлы и металлоизделия	148	4,0	5,9
84-92	Машины, оборудование, транспортные средства	1881	50,5	47,4
	Другие товары	136	3,7	7,4

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Динамика торговли услугами

Доля ЕС в обороте услуг России достаточно стабильна (от 46 до 43% в 2013–2015 гг.), что практически равно доле ЕС в товарообороте России. Одновременно с этим доля Соединенного Королевства в российском внешнем обороте услуг гораздо больше, чем в товарообороте – 5,8%, что делает эту страну одним из наиболее значимых партнеров России по торговле услугами и увеличивает риски для нашей страны от шоков в британской экономике, особенно учитывая значимую долю сфер «прочих деловых услуг» и страхования в обороте услуг России с Великобританией по сравнению с долями этих сфер в обороте услуг России с другими членами ЕС.

Структура же экспорта услуг в Соединенное Королевство отличается от структуры экспорта услуг в прочие страны ЕС несколько большей долей «транспортных услуг» и «телекоммуникационных и проч. услуг», и значительно меньшей долей сфер «поездки» и «строительство».

Структура импорта услуг из Соединенного Королевства отличается от структуры импорта услуг из прочих стран ЕС гораздо меньшей долей сферы «поездки» и значимо большей долей сфер «прочие деловые услуги» и «страхование».

Таблица 4

**ДИНАМИКА ОБОРОТА УСЛУГАМИ
РОССИИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**

	2013	2014	2015
Оборот услугами, млрд долл.	11,68	10,78	8,26
<i>Доля в общем обороте услугами</i>	5,9	5,8	5,9
<i>Доля в обороте услугами с ЕС</i>	13,8	12,9	13,7
Экспорт услуг, млрд долл.	4,87	4,53	3,16
<i>Доля в общем экспорте услуг</i>	7,0	6,9	6,1
<i>Доля в экспорте услуг в ЕС</i>	17,5	16,7	16,1
Импорт услуг, млрд долл.	6,81	6,25	5,11
<i>Доля в общем импорте услуг</i>	5,3	5,2	5,8
<i>Доля в импорте услуг из ЕС</i>	12,0	11,1	12,5

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

Таблица 5

**СТРУКТУРА ЭКСПОРТА УСЛУГ РОССИИ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
И ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЕС В 2014 Г.**

	Экспорт в СК, млн долл.	Доля в экспорте в СК, %	Доля в экспорте в прочие страны ЕС, %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	5	0,1	2,6
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту	39	0,9	2,6
Транспортные услуги	1493	32,8	24,1
Поездки	222	4,9	19,2
Строительство	57	1,3	8,1
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	85	1,9	0,6
Финансовые услуги	419	9,2	2,2
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	41	0,9	1,0
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	595	13,1	7,3
Прочие деловые услуги	1554	34,2	31,3
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	32	0,7	1,0

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

Таким образом, возможное влияние на экономику России состоит в повышении неопределенности на рынках, краткосрочных и возможных

среднесрочных негативных эффектах на стоимость нефти и возможном изменении регулирования сферы внешнеторгового оборота услуг в Соединенном Королевстве, самостоятельном применении Великобританией различных ограничительных торговых мер по отношению к продукции российской химической промышленности, металлам и изделиям из металлов. Учитывая наиболее жесткую позицию Лондона по вопросам санкций против России среди всех стран-членов ЕС, можно сказать, что выход Соединенного Королевства, вероятно, будет означать наложение таких же или более жестких санкций со стороны Лондона уже в одностороннем порядке.

Таблица 6

СТРУКТУРА ИМПОРТА УСЛУГ РОССИИ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ПРОЧИХ СТРАН ЕС В 2014 Г.

	Импорт из СК, млн долл.	Доля в импорте из СК, %	Доля в импорте из прочих стран ЕС, %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	0	0,0	0,0
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту	153	2,4	1,5
Транспортные услуги	335	5,4	4,5
Поездки	1072	17,2	44,9
Строительство	159	2,5	4,8
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	649	10,4	1,0
Финансовые услуги	223	3,6	1,5
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	527	8,4	10,2
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	657	10,5	7,0
Прочие деловые услуги	2308	36,9	23,3
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	166	2,6	1,2

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ России.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПОСЛЕ «БРЕКЗИТА»: ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕС И БУДУЩЕЕ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ¹

М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов

В ближайшие два года геополитическая ситуация для Великобритании окажется сложной. Изменятся отношения с двумя ключевыми партнерами: ЕС и США. Соединенные Штаты будут больше опираться на Германию, чем на Великобританию в решении европейских проблем. С ЕС нужно будет вести переговоры по новой модели отношений, не принимая участия в выработке решений внутри Евросоюза и не имея возможности внутреннего влияния. Одновременно придется вести переговоры о заключении торговых соглашений с целым рядом стран-не членов ЕС, поскольку выйдя из Евросоюза, Британия выходит из заключенных ЕС торговых соглашений, в том числе соглашений в рамках ВТО.

Факторы неопределенности

Первый фактор неопределенности – *кандидатура будущего премьера*: Борис Джонсон, бывший мэр Лондона, или Майкл Эндрю Гоув, министр юстиции Великобритании. В любом случае, ни тот ни другой не обладает достаточным опытом работы в многосторонних международных структурах и имеет ограниченный опыт работы с ЕС. Второй фактор неопределенности – *срок подачи нотификации о начале переговоров* об условиях выхода и новых условиях взаимодействия с ЕС. Можно ожидать нотификацию не раньше октября, но возможно и позже, если новому премьеру и членам Кабинета консерваторов потребуется время для формирования начальных условий для переговорной позиции и осмысления предложения ЕС об условиях договора о выходе. Третий фактор неопределенности – *длительность переговорного процесса*. Согласно статье 50 Договора о ЕС, статьи Договора перестают применяться к государству, заявившему о выходе при вхождении в силу договора о выходе, или по истечении двух лет со срока нотификации. Однако Совет ЕС может продлить этот период. Таким образом, завершение переговоров можно ожидать к осени 2018 г. или позже. В 2017 г. предстоят выборы и в Германии, и во Франции, государствах-членах составляющих «ось» ЕС, из которой выпала Великобритания. *Позиции потенциальных кандидатов на пост глав Германии и Франции* относительно условий будущего сотрудничества с Великобританией также являются фактором неопределенности.

Выбор Шотландии и Северной Ирландии, проголосовавших за членство в ЕС (62% и 55,8% соответственно), может существенно повлиять на будущее страны. Это еще один фактор неопределенности. Если «Брекзит» станет реальностью, Шотландия и Ирландия могут провести референдум о выходе из Великобритании. Евроскептики получат маленькую страну (Англия+Уэльс) и соответственно значительно более низкий потенциал влияния в международных вопросах.

1 Статья из ОМЭС №11 (29) Июнь 2016 г.

Наконец, не известны *новые условия взаимодействия с ЕС*. Однако независимо от исхода переговоров состояние неопределенности ближайшего времени и изменение условий взаимодействия с ЕС, неизбежно скажутся на экономике Великобритании. В случае заключения Соглашения о свободной торговле к 2020 г. объем ВВП страны снизится на 3%, при условиях работы Великобритании и ЕС на основе правил ВТО – на 5,5%. Ожидается не только снижение ВВП, но и рост безработицы, достигающей сейчас 5% до 7–8%.

Статус в многосторонних институтах

«Группа семи»

«Группа семи» наряду с НАТО останется важнейшей площадкой для Великобритании, где страна сохраняет возможность формировать общие позиции и решения по широкому спектру вопросов, включая экономику, финансы, развитие, безопасность. После выхода из ЕС «семерка» станет для Великобритании еще более значимым институтом, связывающим ее с ЕС, одновременно позволяющим влиять на мировую повестку. Заявление министров финансов и глав центральных банков «Группы семи», сделанное сразу после опубликования итогов референдума, подчеркивает солидарность с Великобританией и готовность принять меры для сдерживания чрезмерной волатильности рынков.

Великобритания останется членом «Группы семи» и в случае выхода из ее состава, например, Шотландии.

«Группа двадцати»

Позиции Великобритании в «двадцатке» не пошатнутся сколько-нибудь существенно. Прогнозируемое падение ВВП не изменит радикально положение страны, она сохранит статус ведущей развитой экономики мира. Вопрос о легитимности членства страны в «Группе двадцати» может возникнуть только в случае выхода из ее состава Шотландии и Северной Ирландии. Тем не менее в ближайшее время на саммите в Ханчжоу (4–5 сентября) можно прогнозировать напряжение в отношениях между Д.Кэмероном, А.Меркель и Ф.Олландом. Председательство Германии в «Группе двадцати» также не будет свободно от напряжения. Можно предполагать, что в дальнейшем по мере определения новой модели и условий отношений ЕС и Великобритании в последующий год в рамках председательства Индонезии будет сформирован новый формат консультаций по вопросам повестки дня «двадцатки».

ВТО

Выход Великобритании из Евросоюза повлечет за собой существенные последствия в сфере международной торговли. В частности, это затронет участие страны в многосторонней торговой системе в рамках ВТО, членство Великобритании в которой обусловлено ее нахождением в составе ЕС.

По словам генерального директора ВТО Роберту Азеведу, Великобритании предстоит длительная процедура переговоров по поводу новой конфигурации членства в ВТО со всеми участниками Организации (162 члена), а также пересмотр большого числа преференциальных торговых соглашений с другими государствами. Страна лишится преференциального доступа на рынки 58 стран в рамках 36 торговых соглашений, будет вынуждена повысить тарифы на импорт из этих государств, в свою

очередь, также столкнувшись с повышением тарифов на свои товары за рубежом¹. Фактически пересмотру условий подвергнется практически весь объем внешней торговли Великобритании. Еще одной проблемой Соединенного Королевства является отсутствие корпуса квалифицированных переговорщиков в сфере международной торговли, в связи с тем, что торговые переговоры от имени страны долгое время велись специалистами ЕС².

Что касается пересмотра условий торговли с Евросоюзом, Великобритания не придется договариваться с каждой отдельной страной. Очевидно, будет заключено единое соглашение Великобритания-ЕС³.

Кроме того, Великобритания столкнется с рядом трудностей в процессе торговых переговоров в связи со снижением своей совокупной доли в мировой торговле и уменьшением привлекательности своего рынка для иностранных инвесторов и торговых партнеров. Доля Соединенного Королевства в мировой торговле оценивается в 4,3%, в то время как доля ЕС – в 15,4%⁴. В этих условиях страна будет вынуждена смягчить свои переговорные позиции и, возможно, пойти на уступки, в том числе и в контексте предстоящих переговоров с Россией как членом ВТО.

Для России сложности, с которыми столкнется Великобритания в рамках переговорного процесса по урегулированию условий торговли в рамках ВТО, не представляют существенных рисков. По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот между Россией и Великобританией в январе–апреле 2016 г. составил 3,17 млрд долл., или 2,4% общего объема внешней торговли РФ. Наблюдается сокращение данного показателя по сравнению с аналогичным периодом в 2015 г., когда товарооборот между двумя странами составил 3,73 млрд долл.⁵.

Таким образом, на фоне сокращающегося товарооборота между Россией и Великобританией, а также в условиях действующих торговых и инвестиционных ограничений, не следует ожидать значительного воздействия выхода Великобритании из ЕС и влияния негативных факторов, связанных с пересмотром торговых отношений с основными партнерами в рамках ВТО, на российскую экономику.

В то же время в связи с выходом Великобритании Россия во взаимодействии с Европейским союзом может рассчитывать на ускорение процессов согласования и некоторое смягчение коллективных позиций 27 стран-членов по вопросам сотрудничества Россия-ЕС, в том числе и в сфере торговой политики.

Международные финансовые институты

В краткосрочном периоде, несмотря на планируемый выход из ЕС, Великобритания с высокой долей вероятности сохранит ключевые по-

1 Brexit: the impact on the UK and the EU. <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu>

2 WTO warns on tortuous Brexit trade talks. <http://www.ft.com/cms/s/0/745d0ea2-222d-11e6-9d4d-c11776a5124d.html#axzz4ClrMZPQw>

3 How will Brexit affect Britain's trade with Europe? <https://www.theguardian.com/business/2016/jun/26/how-will-brexit-affect-britains-trade-with-europe>

4 Brexit: the impact on the UK and the EU. <https://www.global-counsel.co.uk/analysis/special-report/brexit-impact-uk-and-eu>

5 Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь–апрель 2016 г. http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23490&Itemid=1976

зиции в крупнейших международных финансовых институтах, членом которых она является¹. Выход из ЕС приведет к краткосрочной рецессии на фоне экономического шока, с которым столкнется страна, а также к замедлению темпов роста в среднесрочной перспективе. Однако, несмотря на формальную зависимость долей в капитале и голосах ряда международных финансовых институтов от экономического положения соответствующей страны-члена, параметры участия в них Великобритании в ближайшее время вероятнее всего не изменятся. Это связано как с отсутствием автоматических механизмов пересчета долей квот и голосов, так и с уровнем развития британской экономики, обеспечивающим ее устойчивость к негативным шокам и позволяющим выполнить взятые на себя в рамках этих институтов обязательства.

Однако в средне- и долгосрочной перспективе позиции Великобритании в рассматриваемых институтах могут ослабнуть. Во-первых, при снижении доли страны в мировом ВВП возрастет давление со стороны других членов институтов (например в рамках следующего общего пересмотра квот МВФ), стремящихся к более справедливому распределению квот и голосов, отражающему экономическую реальность. Во-вторых, при реализации в будущем таких негативных для Великобритании сценариев, как выход из ее состава Шотландии или Северной Ирландии, высока вероятность перераспределения долей квот и голосов в пользу вышедших из-под суверенитета частей страны. В-третьих, подобное развитие событий также негативно повлияет на роль Великобритании в международных финансовых институтах, основанных на принципе равноправия всех членов, а не на квотах, включая Совет финансовой стабильности, Банк международных расчетов и его Базельский комитет по банковскому надзору, ослабив влияние участвующих в их работе представителей Банка Англии, Казначейства и надзорных финансовых органов.

Ослабление роли Великобритании в международных финансовых институтах окажет негативное влияние не только на саму страну, но и на устойчивость этих институтов и международной финансовой системы в целом. Необходимость поиска адекватной замены ресурсам, которые вкладываются в них Великобританией, может привести к сокращению объема операций институтов и новому витку борьбы стран за влияние на их деятельность.

¹ Доли квот и голосов страны в МВФ составляют 4,26% и 4,05% соответственно (5 место по величине показателей среди всех стран-членов) (<http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>). В МБРР аналогичные доли Великобритании составляют 4,145 и 3,94% (<http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>). В других организациях Группы Всемирного банка Великобритания также играет ведущую роль. Страна занимает пятое место по числу голосов в МФК (<http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IFCCountryVotingTable.pdf>) и МАГИ (<http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/MIGA-CountryVotingTable.pdf>) и третье – в МАР (<http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IDACountryVotingTable.pdf>).

Также Великобритания является крупным акционером региональных банков развития, включая АзБР, АфБР, МАБР, АБИИ (входит в двадцатку крупнейших акционеров во всех указанных банках), а также ЕБРР (делит второе место по доле в подписке на капитал с Германией, Францией, Италией и Японией) (<http://www.ebrd.com/shareholders-and-board-of-governors.html>).

НАТО

Несмотря на то, что в результате «Брекзита» Великобритании будет сложно исполнить обязательство членом НАТО по выделению 2% ВВП на цели обороны¹, НАТО станет для отношений Великобритании, ЕС и США еще более важной организацией. И возможно более сильной. НАТО окажется единственной организацией включающей почти все значимые страны ЕС и США. Варшавский саммит НАТО (состоится 8–9 июля 2016 г.) должен будет послать сильный сигнал единства организации для всего мира и особенно России. «Брекзит» не изменит выбора Великобритании в пользу НАТО как основного многостороннего института обороны. Более того, Великобритания постарается укрепить практические аспекты своего особого сотрудничества с США, в том числе в рамках НАТО. Для США же существенно вырастет роль Германии как ключевого партнера, поскольку вне ЕС возможности Великобритании влиять на позиции Евросоюза существенно снизятся.

Совет безопасности ООН

Великобритания, скорее всего, сохранит свое место в Совете Безопасности ООН, даже если Шотландия и Северная Ирландия выйдут из состава Соединенного Королевства. Безусловно, может возникнуть вопрос о легитимности ее членства в СБ, поскольку данное членство принадлежит Соединенному Королевству. Однако прецедент в истории СБ уже есть, Россия стала правопреемницей СССР, хотя в статье 23 Устава Организации до сих пор в качестве постоянного члена фигурирует СССР. Вероятность изменения устава крайне низкая, несмотря на то что дискуссия о реформе идет давно и в ноябре 2015 г. в ЕС в качестве долгосрочной цели рассматривалась перспектива получения места Евросоюза в СБ вместо Великобритании и Франции. ●

---

1 Министр финансов Великобритании Джордж Осборн обещал снизить расходы на оборону, учитывая расчеты министерства, показывающие, что через два года после выхода страны из ЕС ВВП снизится на 3,6%, а фунт стерлингов станет слабее на 12%.